Дарья Быкова
Альдов
ВЫБОР

Дарья Быкова
Альдов выбор

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31189463

Аннотация

Если ты – простая травница, никому не рассказывай о своих видениях, молчи. Будь умнее. Будь тише. Свари себе зелье, чтобы забыть. Не высовывайся. И тогда опасности обойдут тебя стороной.

Если ты – простой альд, не вмешивайся в дела людей, не спасай травниц, не верь запискам, не перечь сыну своего короля. И тогда после бесславной смерти удостоишься, быть может, доброго слова…

Не можешь? Не обессудь. Ты в игре, партия уже началась, и ход за тобой.

Каков твой выбор, травница?

Что поставишь на кон, альд?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 20
Глава 3 32
Глава 4 45
Глава 5 58
Глава 6 69
Глава 7 81
Глава 8 96
Глава 9 109
Глава 10 118
Конец ознакомительного фрагмента. 121

Дарья Быкова
Альдов выбор

Глава 1
Асия

Их было пятеро. А я, вот незадача-то, никогда особо драться не умела. Как, впрочем, и бегать. Всё, что я умела и умею – делать глупости. Например, попытаться избавить подругу от позора, предсказав, что жених её бросит у алтаря. И не просто бросит – ославит на весь свет. Собственно, подругами мы перестали быть уже тогда – пару недель назад, ведь с такой завистливой змеёй, как я, никто дружить не сможет, а вот теперь – на следующий день после неудавшейся свадьбы, я из завистливого ничтожества превратилась в злобную ведьму, которая во всём виновата. Жениха заворожила, околдовала, голову ему затуманила… и неважно, что я его видела от силы пару раз и издалека. Должен же кто-то быть виноват.

– Сейчас ты мне за всё заплатишь! – прошипела изящная блондинка, размахивая поразительно большой для своей комплекции битой. И жалобно всхлипнула. А её братья молча сделали шаг ко мне, заставляя попятиться ещё и упе-

реться спиной в стену полуразрушенной беседки.

– Иннаси, ну зачем мне это?! – без особой надежды попыталась воззвать к разуму. – Да и как?!

Тщетно. Возможно, надо было напирать на то, что я всё-таки прорицательница, пусть и не выявленная пока и незарегистрированная, ведь причинение любого вреда тем, кто видит будущее, карается куда строже, чем избиение обычной травницы. Но я, пожалуй, сильнее всего в жизни боюсь как раз оказаться «выявленной» и принятой на государственную службу. Кому-то это покажется глупым, ведь прорицательницы живут в праздности и роскоши, спят по шестнадцать часов в день, им запрещено работать, а все их желания удовлетворяются моментально… но, честное слово, я не видела более несчастного человека, чем моя старшая сестра после года такой жизни. Нет, она вовсе не хотела что-то менять, но она с тоской взирала на мир и жаловалась-жаловалась-жаловалась, что ей скучно, что жизнь бессмысленна, кругом одно и то же, она устала от видений, ведь это так тяжело, и никто вокруг не понимает… Я не хочу такой судьбы! Правда вот, и побои меня тоже не прельщают…

– Он не мог поступить так по своей воле! – словно заклинание повторила моя бывшая подруга, упрямо встряхивая головой. – Ты всегда завидовала моей красоте!

Иннаси действительно красива. У неё пышные золотистые волосы, почти кукольное личико и огромные карие глаза. А ещё осиная талия и длиннющие ноги. А вот мозгов, как

неожиданно выяснилось, Творец не отсыпал… Впрочем, у меня, судя по всему, тоже с этим проблемы. Во-первых, надо было затолкать видение в самый дальний угол сознания и молчать – конспирация так конспирация. Во-вторых, неплохо бы сейчас думать не о том, как благие намерения привели меня на истязание, а о том, как этого истязания избежать. Надо было всё-таки попробовать бежать, но теперь уже поздно – я как глупый зверь позволила загнать себя в угол, вот только в отличие от этого самого зверя у меня нет ни клыков, ни когтей, чтобы обороняться.

А они не торопятся. Я вижу – они чуют мой страх, понимают, что мне некуда деваться, мне даже кажется, что они смакуют каждую секунду, предвкушают расправу, как какой-то особо вкусный десерт…

– Что же ты, такая умная, свою собственную судьбу не углядела? – глумится один из них и протягивает руку, чтобы схватить меня за волосы. Конечно, они не верят. Может, это и к лучшему? В долгосрочной перспективе. Сейчас же… Я зажмуриваюсь и кричу что есть мочи, ни на что особо не надеясь, просто мне страшно, а потом уже и больно – рывок за косу, и я падаю на колени, хватаясь руками за голову, лёгкая добыча, прирождённая жертва…

Я не жду помощи, мне просто неоткуда её ждать, и уж тем более последнее, что я могла предполагать услышать – ленивое и неспешное:

– Ищете драки?

Я не открываю глаз, но это и не нужно. Только безумные и драчливые альды докапываются до всех с такой формулировкой. Помешанные на сражениях, презирающие все расы, которые слабее, чем они… то есть, презирающие вообще всех. Неприятные типы, что и говорить, но сейчас я была рада этому случайно забредшему в заброшенную часть сада альду как родному. Даже больше, как любимому-единственному-долгожданному! Только бы он не ушёл так просто. С женщинами альды не дерутся, так что за себя я спокойна. А вот братьям Иннаси не позавидуешь, если они прямо сейчас не бросят оружие и не ретируются, и мне почему-то совершенно не будет их жалко…

Услышав, как на землю одни за другими падают ножны, я испытала даже разочарование… и всё же открыла глаза. Мои несостоявшиеся палачи, бледные и безоружные, медленно пятились назад, подняв руки и не отводя взгляда от альда, на лице которого отчётливо проступала презрительная усмешка. А затем раскосые зелёные глаза моего нечаянно спасителя скользнули по мне, задержались где-то в области груди – меня обдало новой волной страха: драться-то они не дерутся с женщинами, а вот другим, говорят, не брезгуют. Впрочем, никакого особого интереса в его глазах не появилось, взгляд снова стал ледяным и презрительным, и он просто повернулся и ушёл, так и не проронив ни слова.

Я медленно встала, с трудом заставляя дрожащие колени держаться прямо, собрала оружие, оставленное братьями

Иннаси – ума не приложу, что с ним делать, тащить тяжело, но и здесь оставить нельзя, сдам охране на входе на территорию Академии, и только потом поняла, что знаю этого альда. Я много раз его видела – окна моей комнаты выходят на площадку для тренировок, и этот тип проводит там дюже много времени. Видать, и в самом деле чрезвычайно драчливый.

И это невероятная милость Творца, что Он направил его сюда. Удача, которая может не повториться дважды. Но я уже всё поняла и усвоила: куда именно вымощен путь благими намерениями и сколько стоит попытка сделать добро. И как далеко мне надо держаться от всех, кого мне не повезёт увидеть в пророчестве.

Словно в насмешку, мне снова дано видение. Едва я закрываю глаза, удобно устроившись в кровати и рассчитывая отдохнуть, как тут же вижу себя этим самым альдом, отражающимся в огромном зеркале. Он неторопливо надевает белоснежную рубашку, застёгивает изумрудные запонки, с удовольствием скользя взглядом по своему отражению. Резкие, чёткие черты, идеально-гладкая смуглая кожа, слишком резко очерченные и высокие для человека скулы, слишком хищные и зелёные глаза, слишком тонкие кости… Между альдом и человеком десятки небольших различий, но складываются они вместе так, что никогда не перепутаешь – альд.

Мой встряхивает головой с ещё влажными после мытья волосами, чуть улыбается сам себе и выходит из комнаты.

Коридор, лестница, двор, и вот он уже покидает ворота Академии, направляется в самое сердце города, туда, куда простых людей даже и не пускают, а он проходит, как к себе домой. Впрочем, в какой-то момент сворачивает в небольшой переулок, перелезает – скорее даже перепрыгивает через высокий забор и, подбежав к дому, с невероятной ловкостью карабкается наверх. Я с ужасом понимаю, что альд не только драчлив, но и любвеобилен, у альда свидание, и я вовсе не хочу этого видеть! Но кто бы меня ещё спрашивал…

Впрочем, уже через несколько минут я меняю своё мнение – уж лучше это было бы обычное свидание альда, чем его убийство, лучше сгорать от смущения, чем задыхаться вместе с зеленоглазым альдом от яда.

До рассвета я не спала, пытаясь как-то успокоиться, унять бешено стучащее сердце, изгнать из памяти судороги от невозможности вдохнуть, этот огонь в лёгких… и после я тоже не спала, пытаясь решить, что же мне с этим самым предсказанием делать.

С одной стороны, альд меня спас. Намеренно или нет, это уже второй вопрос. С другой… я же не дура, чтобы с такой частотой и таким упорством танцевать на одних и тех же граблях. Да и я примерно представляю, как отреагирует альд на такое предупреждение: взъярится, разозлится и страшно оскорбится. Они же все типа бессмертные, самые умные и неуязвимые.

Конечно, надо просто забыть. Сбегать в обед в аптеку,

купить забвень-траву и забыть как обычный дурацкий сон. Жизнь уже предупредила меня один раз, стоит ли лезть второй? Определённо не стоит. Иннаси была мне хоть дорога, ради неё можно было рискнуть, а этот альд… да он мне вообще не нравится. Он и сам смотрел на меня, как на слизняка… ну, почти. И не из простых он, судя по всему. Стоит ли лезть в разборки власть имущих? Безусловно, не стоит. Просто забуду и всё – решила я… и стала писать записку. Максимально безликим почерком – получалось вроде неплохо, по крайней мере, я бы сама никогда не сопоставила его со своим. Выжду момент, когда альд будет на площадке, и подсуну в его комнату под дверь – благодаря никак не идущему из головы видению, я прекрасно знаю, где его комната, и как туда пройти. Надеюсь, на этом моя беспокойная совесть уймётся.

План почти удался. Я незамеченной проскользнула в нужный корпус, чуть поплутав, нашла-таки комнату из сна и подсунула записку под дверь, как и собиралась. На этом удача от меня отвернулась. Стоило мне сделать два шага обратно, как в коридоре появился хозяин комнаты, уже почти покойный альд – я уверена, что он к предупреждению не прислушается, так что ему недолго осталось… Но я хотя бы попыталась, моя совесть чиста и спокойна, а вот запоздало проснувшиеся благоразумие и страх уже даже не шепчут, а просто-напросто кричит – зря я это всё затеяла. Но поздно, уже слишком поздно.

Я пытаюсь проскользнуть, опустив голову, в надежде, что он меня не узнает, или решит, что я приходила не к нему. Не тут-то было.

– Ищешь неприятностей? – раздражённо спросил альд, и я запаниковала – понятия не имею, что отвечать на такую предъяву, чтобы он не взбесился. Что вообще за манера начинать все диалоги с «ищешь»? И ладно бы, что хорошее предложил, а то или драку, или неприятности…

Хотя, в общем-то, он в чём-то прав, человеческая девушка в корпусе альдов – явно на что-то набивается. Вот только почему сразу на неприятности-то?

– Н-нет, – ответила я, ускоряя шаг и не теряя надежды, что он утратит интерес к разговору.

Напрасно. Убежать от альда – давно уже синоним чего-то невероятного, вот и мне не удаётся. На моей руке смыкаются смуглые пальцы. Мягко, но крепко – вырваться нечего и думать.

– К кому пришла? – спрашивает он ещё раз, разворачивая меня лицом к себе. Высокий, чужой и опасный. Если бы между нами было расстояние метров тридцать, я бы даже сказала, что красивый. Но с такого расстояния «опасный» затмевает всё.

Пытаясь выиграть хоть несколько сантиметров дистанции, вжимаюсь в стену, она холодная, а от альда наоборот ощущается жар. И угроза.

– К тебе, – вынужденно выдавливаю из себя. И поспешно

поясняю, пока он не придумал чего лишнего. – Поблагодарить!

Он, разумеется, понимает меня превратно. В силу собственной испорченности, не иначе.

– Сегодня я занят, – цедит почти с отчётливым сожалением, и я в ужасе замечаю разгорающийся в его глазах интерес. И точно. – Завтра, – уже почти ласково велит мне альд. – Завтра приходи.

– «Спасибо» я могу сказать и сегодня, это много времени не займёт. Спасибо! – последнее слово я почти рычу, потому что уже, наверное, минуту изо всех сил стараюсь освободиться, но это всё равно что бороться со скалой. Не уверена, что альд мои попытки вообще заметил. – Отпусти!

– Пожалуйста, – неспешно отвечает наглый альд, и даже пытается поцеловать меня в губы – я поспешно отворачиваюсь и зажмуриваюсь. Он, чуть помедлив, целует в щёку и наконец-то отпускает.

И я бы считала, что дёшево и легко отделалась, но уже за углом меня догоняет:

– Завтра сам зайду!

Это настолько похоже на угрозу, что меня пробирает до костей. Я вздрагиваю и ёжусь. Впрочем, до завтра ведь столько всего может произойти и, скорее всего, произойдёт… цинично и жестоко, согласна, но хоть немного успокаивает.

Творец был ко мне немилостив и в эту ночь. Мне не было

дано видения, зато меня мучили кошмары. Всю ночь я убегала то от Иннаси и её братьев, жаждущих возмездия – в моём сне братьев становилось почему-то всё больше с каждой минутой, то от альда, желающего свести знакомство поближе. Альд, к счастью, в количестве не увеличивался, но его настырность это с лихвой компенсировала. Измучившись к рассвету и, кажется, испытывая большую усталость, чем до сна, я махнула рукой на надежду выспаться и отправилась в библиотеку. В период подготовки к экзаменам она не закрывается на ночь, так что хоть проведу время с пользой… опять же отвлекусь.

– Тебя искал альд!

Я вздрогнула, выныривая из тонкостей создания зелья отлишая обратно в реальность, и испуганно уставилась на незаметно подошедшую Мальянку. На всякий случай оглянулась – вдруг это она кому-то ещё, но нет, кроме меня в библиотеке разве что ещё парочка первокурсников, и они в другом конце, а Мальянка смотрит прямо на меня.

– Что? – тоскливо переспрашиваю я, предчувствуя недоброе. У Мальянки соседняя с моей комната.

– Тебя искал альд, – повторяет она и подсаживается за мой стол. – Красивый, зеленоглазый альд! – Захлопывает мой учебник, едва не прищемив мне руку, и требует. – Рассказывай, как и когда ты успела его подцепить!

Мы с Мальяной не то чтобы очень близки, хотя обычно

ладим неплохо, но сейчас я испытываю глухое раздражение. Открываю учебник обратно и даже чуть огрызаюсь:

– Это ты рассказывай, с чего вдруг решила, что он ищет меня?

– Он стучал в дверь твоей комнаты, – безжалостно и даже с радостью сообщает соседка. И снова требует рассказать.

Я бормочу, что знать этого типа не знаю, он, наверняка, ошибся дверью и вообще корпусом, но настроение ощутимо портится, тем более что Мальяна мне явно не верит. Нет, я рада, что альд жив… Но то, что ему приспичило разыскать меня с самого утра – плохой знак. Как и то, что он знает, где я живу.

Моя соседка уходит, наградив меня напоследок подозрительным взглядом, я же никак не могу погрузиться обратно в чтение. Не до лишая, когда по твою душу рыщет альд. Я перечитываю одну и ту же страницу несколько раз, не запоминая ни слова, и со вздохом поднимаю глаза. Такими темпами я точно завалю экзамен и…

Натолкнувшись на полный ненависти и страдания взгляд, вздрагиваю. Иннаси. Сидит там же, где Мальяна несколькими минутами раньше, и прожигает меня глазами. Я не знаю, что сказать, и чего ждать от неё – тоже не знаю, на всякий случай бросаю взгляд на руки своей бывшей подруги – нет ли там и на этот раз биты…

– Верни его мне, – вдруг шепчет она, и я с тоской думаю, что лучше бы была бита, тогда хоть понятно, что делать, и

как себя вести…

– Кого? – всё же уточняю на всякий случай, но понятно же, что речь о беглом женихе.

– Антуана, – не удивляет меня брошенная невеста. – Так и быть, я заплачу! Сколько ты хочешь?

Я качаю головой, кусая губы, и с отчаянием повторяю в который уже раз:

– Иннаси, я ничего не делала! Мне просто был сон!

– Аська, – шепчет она, подаваясь вперёд и лихорадочно блестя глазами. – Не ври. Он не мог так со мной поступить, он любит меня, я это точно знаю! Я чувствую! Если ты мне его не вернёшь, очень сильно пожалеешь! И не держи меня за дуру – видь ты и в самом деле вещие сны, давно жила бы в роскоши, а не корпела над рецептом грошового зелья от лишая! Даю тебе две недели, не вернёшь – пеняй на себя!

– Иннаси… – безнадёжно тяну я, даже не понимая толком, что тут можно сказать. Как мы вообще раньше понимали друг друга?..

– Ты же не думаешь, что одно случайное появление альда тебя защитит? – угрожающе добавляет бывшая подруга, и я с удивлением слышу свой голос, какой-то слишком уверенный и даже вызывающий:

– С чего ты взяла, что оно было случайным?

Иннаси верит мне всего на секунду, затем издаёт смешок, и по её прекрасному холёному лицу пробегает гримаса презрения:

– С того, Аська, что ни один альд не обратит внимания на серую мышь, когда рядом полно красивых и разноцветных бабочек! – Она встаёт и уходит, уже в дверях оборачивается. – Две недели, Асия, две…

Альд – лёгок на помине, видимо, и в самом деле живучий, будет жить долго – любезно придерживает дверь осёкшейся Иннаси, и направляется прямо ко мне.

– Привет, – говорит он, усаживаясь напротив и с возмутительной фамильярностью захлопывая мою книгу. Дался им всем бедный учебник! – Я думал о тебе почти всю ночь!

Несмотря на ослепительную улыбку во все тридцать четыре, или сколько их там у него, зуба, звучит это настолько многообещающе-угрожающе, что я с тоской смотрю на первокурсников в углу. Альд ведь не будет пытать меня при свидетелях? Словно услышав мои мысли, а скорее, напоровшись на недвусмысленный взгляд моего собеседника, первокурсники стремительно собираются и почти бегом устремляются к выходу. Вот ведь… альд!

– И? – обречённо спрашиваю я, рассматривая смуглую руку, до сих пор лежащую на моём учебнике, и на всякий случай оставляя при себе слегка вызывающее «… что надумал?».

– И теперь я знаю о тебе почти всё… – продолжает психологически давить этот неприятный тип. Как будто бы мои нервы и так не звенят от напряжения. Я стараюсь сохранять невозмутимо-удивлённое выражение лица, но, кажется,

стараюсь слишком сильно, наверняка, мышцы задеревенели, и моё лицо превратилось в неестественную маску. – Всё… Кроме того, что меня интересует на самом деле. Скажи мне, Асия…

Повисает пауза, и я, всё сильнее злясь на альда, почему-то не могу не сделать то, что он от меня ждёт – поднимаю глаза. Именно так хищник смотрит на свою жертву, точно вам говорю.

– … как ты узнала? – жёстко заканчивает альд.

– Что узнала? – шепчу я. В меру испуганно, в меру удивлённо. В конце концов, как бы ни был альд уверен в своих предположениях, он не знает точно. А значит, вопрос в том, кто будет звучать увереннее, и кто дрогнет первым. У альдов, к счастью, нюх далеко не так хорош, как у оборотней – учуять, что я держала записку в руках, он точно не мог.

– Не юли! – требует альд, не спеша, однако, раскрывать карты – к кому это он ходил, и кто его чуть не отравил. А также – я холодею, понимая, что ответ мне не понравится – что с нею стало.

– Каков вопрос… – вполголоса бормочу я, поднимаясь и пытаясь выковырять учебник из-под руки альда. Упорно, но, разумеется, безрезультатно.

– Как ты узнала? – повторяет он, и теперь я злюсь больше, чем боюсь.

– А… – говорю я, потеряв всякую надежду заполучить книгу обратно. А у меня, между прочим, завтра зачёт! – Ты

про свой… секрет? Я никому не расскажу, клянусь! А на странице восемьдесят три то, что тебе обязательно поможет. Если сам не сможешь смешать, обращайся! Мне пора, пока!

Я практически бегу к дверям, чтобы успеть воспользоваться эффектом неожиданности, но успеваю услышать, как альд шуршит страницами, успеваю даже на мгновение испугаться – вдруг я перепутала и отправила его не к зелью от лишая, а к располагающемуся по соседству зелью для храбрости. Худшего оскорбления для представителя этой расы я придумать не смогла бы, даже если бы и хотела…

Оставшийся уже за дверью альд то ли рычит, то ли смеётся, то ли вообще кашляет, я не вслушиваюсь, я бегом направляюсь в деканат, чтобы изменить место практики на самое-самое удалённое и заброшенное. Мне нужно какое-нибудь место, куда не сунут нос ни Иннаси, ни этот холёный альд. Хотя Иннаси я опасаюсь, честно говоря, куда больше…

– Ты хочешь отказаться от практики в Аптеке Её Величества?

Голос госпожи Ан-Рао звучит идеальным образцом безмерного удивления. И ещё в нём безмерное же сомнение в моих умственных способностях. В общем-то, я прекрасно понимаю почему. Аптека Её Величества – мечта всех травниц, думаю, что и пояснять не надо почему: должность при дворе или назначение в какую-то заброшенную деревню, где травницу путает с ведьмой больше половины жителей…

– Да, – смиренно вздыхаю я. Мне невыносимо отказываться, но я прекрасно понимаю, что Иннаси вряд ли упустит шанс мне отомстить, даже если её жених каким-то волшебным образом к ней и вернётся, во что я не верю и к чему никаких усилий прикладывать не собираюсь, так что… Лучше я снимусь сама, чем меня с позором выгонят.

– И какую же практику ты хочешь? – судя по неприязненно поджатым губам госпожи заместителя декана факультета Знахарства и Травоведения, я только что перестала числиться в списке наиболее перспективных учениц. И в списке вменяемых тоже.

– Куда-нибудь поехать, – я выдерживаю осуждающий взгляд женщины, начиная про себя злиться. Нет, я не сумасшедшая, не надо на меня так смотреть. У меня просто такие вот жизненные обстоятельства. – Подальше. И подольше. Пожалуйста.

Деканат я покидаю с опаской – вдруг там уже поджидает меня один смуглый… в смысле мутный тип, но всё спокойно, тихо и даже безобидно, если только не расценивать как угрозу то, что многострадальный учебник обнаружился на подоконнике в моей комнате. А в самом учебнике почему-то лежит красный цветок – в качестве закладки на странице с зельем для храбрости. Издевается? Угрожает? Или всё же благодарит?

Глава 2
Асия

Видимо, альд и в самом деле навёл справки. По крайней мере, он объявился в приёмной Госпиталя, где я подрабатывала вечерами, при том, что об этом мало кто знал. Появился и всех разогнал.

Только что я выглядывала, и было ещё человек десять, а теперь, провожая пациента после перевязки, обнаружила одного лишь альда.

– Что у Вас? – спрашиваю, не сумев скрыть тяжкого вздоха. Понятно же, что он не за врачебной помощью пришёл – это бесплатное отделение для бедных, альд тут смотрится чужеродно и неуместно.

– Сердце! – тем не менее радостно отзывается он, подходя почти вплотную, и, схватив мою руку, кладёт себе на грудь. – Вот. Стучит…

– А что, у альдов не должно стучать? – сочувственно спрашиваю и пытаюсь убрать руку. В биении его сердца ничего такого, даже малейшего волнения и того нет. Наглый, самоуверенный и совершенно здоровый.

Альд не отпускает. Белозубо улыбается и требует:

– Пойдём ужинать.

Я молчу и выразительно смотрю на руку. Наощупь лже-

пациент вполне приятный: тёплый и шёлковый – у меня такой чудесной ткани, из которых его повседневные рубашки, в жизни не было, а сердце его бьётся уверенно и мощно… но это совершенно не то, что нужно переживать и запоминать скромной травнице, и так пребывающей в неприятностях почти что по уши. Он отпускает, я делаю шаг назад и, чувствуя себя уже чуть спокойнее, отвечаю:

– Нет.

– Завтракать? – кажется, совершенно не расстраивается он.

– Где пациенты? – на всякий случай делаю ещё шаг назад.

– Они передумали, – пожимает он плечами, и мне становится обидно. Богатый бедного не разумеет, это понятно, но всё равно – люди пришли за помощью, а тут появился этот негодяй и распугал их! Наверное, зыркнул, как утром на первокурсников, вот все и разбежались, ссориться с альдом себе дороже, можно и не дожить до приёма…

– Уходи! – мрачно требую я.

Альд молча медлит, а затем поворачивается к дверям, откуда появляется новый пациент. В отличие от тех, кто ещё недавно тут сидел, этому и вправду плохо – он падает почти сразу, как вошёл, издаёт стон, в котором угадывается «помогите!», но который тут же переходит просто в завывания. Мужчина корчится на полу, я бросаюсь к нему, но меня перехватывает альд.

– Нет, – говорит он, и, кажется, это первая его совершен-

но серьёзная фраза за всё время нашего недолгого знакомства. – Не вздумай трогать! Ему уже даже высший маг не поможет, не то что недоученная травница. Только сама проклятие подхватишь!

– Откуда ты знаешь? – огрызаюсь я. Впрочем, должна к своему стыду признаться, огрызаюсь, уже значительно поумерив пыл, с которым до этого пыталась вырваться. – С каких пор альды разбираются в целительстве?!

– Иди, – тут же отпускает меня он. Я почему-то сразу вспоминаю свою записку и уверенность, что альд не послушается. А он вот послушался. Неужели я глупее и безрассуднее?

Назло здравому смыслу и одновременно презирая себя за трусость, я делаю к мужчине два небольших шага: он уже не шевелится и не стонет, возможно, и не дышит, но я не могу определить это с расстояния, а подойти ещё ближе и дотронуться кажется самоубийством, к которому я не готова. В растерянности оглядываюсь на альда.

– Мёртв, – равнодушно кивает он, и я, вздохнув и обойдя подозрительный труп по широкой дуге, вешаю табличку о перерыве на пять минут, и отправляюсь докладывать. Надо вызвать мага и следователя… и нет, мне совсем не интересно и не важно, останется ли альд или предпочтёт исчезнуть. И как этого нахального альда всё-таки зовут – тоже.

Он не ушёл, и, если честно, я была ему за это благодарна, хоть и не призналась бы ни за что. Альд стоял в шаге от трупа

и с интересом его рассматривал. Решив, что альд – достаточная преграда между мной и заразой, я встаю за его спиной и, привстав, выглядываю из-за плеча, тоже рассматривая труп.

Каждая деталь одежды мужчины кричит о его богатстве, такие не ходят в бесплатный госпиталь, у такого должен быть личный врач, который за один приём берёт больше, чем я получаю здесь за месяц, а то и не за один… почему же он пришёл сюда? Впрочем, скорее всего, в этом нет особой загадки – прибежал, куда ближе, судя по тому, как плохо ему было…

Лицо мужчины кажется мне неуловимо знакомым, но оно искажено судорогой и покрыто синими пятнами, и я не могу его узнать, пока альд, оглянувшись и наградив меня внимательным взглядом, не говорит:

– Антуан Ривтер.

От неожиданности я теряю равновесие и вцепляюсь в любезно подставленное, или же просто вовремя не убранное плечо. В любом случае, плечо не возражает.

– Жених Иннаси… бывший, – зачем-то шепчу вслух, вряд ли альду интересно это знать. Хотя…

– Да, я читал о неудавшейся свадьбе, – говорит он. – Думаешь, это она его?..

– Н-нет, – я отпускаю, наконец, плечо альда и делаю шаг назад. – А что ты всё-таки тут забыл?

– Свидание с тобой, – с готовностью отзывается альд, посылая мне белозубую улыбку. – Правда, я представлял себе

его немного по-другому… более скучным что ли. Традиционным.

– А что не так? – не удержалась я, чувствуя всё же некоторую вину перед погибшим мужчиной. Говорят, целители и знахари самые циники, но я пока ещё далека от этого, и перебрасываться легкомысленно-шутливыми фразами рядом со свежим трупом мне крайне неловко.

– Асия, – говорит альд. – Труп!

Так укоризненно говорит, словно я и вправду всё это организовала ради нашего гипотетического свидания.

– Слушай, альд!.. – Ловлю затаившийся в зелёных глазах смех и заканчиваю совсем не так, как собиралась. Мирно. – Тебя как вообще зовут?

Кажется, этим я его уколола, хотя и не собиралась. Он недоверчиво смотрит пару секунд, а затем, поняв, что я и в самом деле не знаю, представляется:

– Йар.

Гордо и самодовольно.

– Как яблоко или как йогурт? – интересуюсь без всякой задней мысли – на слух непонятно же, какая первая буква. Не то чтобы я собиралась ему когда-то писать, но я люблю ясность.

Не знаю, что ответил бы мне альд, прищурился он не очень-то добро, хотя с таким разрезом глаз по-доброму при всём желании не выйдет… но нас прерывают.

Маг прибыл очень оперативно, всё-таки смертельные про-

клятия – не шутка, но при этом всем своим видом демонстрировал брезгливость. Видимо, привык работать в роскошных домах – бедных не проклинают, слишком дорого и хлопотно.

Он склонился над трупом, поводил рукой – от неё расходились голубые молнии, которые охватили тело и заключили его в своеобразный кокон, а затем обратил на меня колючий ледяной взгляд серых глаз.

– Дотрагивалась?

– Нет, – хочу сказать спокойно, но получается испуганно.

– Решила не помогать? Классовая ненависть? Или врождённая трусость? – неприязненно цедит маг, с таким видом, словно сам разговор со мной его оскорбляет и пачкает. Кажется, с куда большим удовольствием он просто заключил бы меня в такой же синий кокон, не разбираясь.

– Я не позволил, – вмешивается Йар. – А у меня природная сообразительность и хорошие амулеты. Ещё вопросы, маг?

– Тут был кто-то ещё? – тот снова переводит взгляд на меня.

– Нет, – уже увереннее докладываю я.

– Хорошо, – кривится маг. – Вам двоим придётся ночь посидеть в карантине. Вместе, – мстительно добавляет он, по-видимому ожидая, что кто-то из нас сейчас начнёт возражать, потому что другой всё-таки дотрагивался. Мы его разочаровываем: альд не возражает, я почему-то тоже. Наверное,

потому лишь, что поглощена осознанием: этот то ли Йар то ли Яр и в самом деле меня спас. Уйди он чуть раньше, или не приди, или не подбрось я ему записку, уже завтра скончалась бы в тех же мучениях, что и несчастный Антуан…

– Спасибо, – говорю альду, как только мы остаёмся вдвоём. Карантин нам устроили тут же в Госпитале, в специальной палате для инфекционных больных. Маг запечатал дверь снаружи и удалился до утра.

Альд усаживается на одну из кроватей – их тут целых четыре, есть из чего выбрать – и впеpивает в меня смеющийся взгляд:

– Мне нравится, как стремительно развивается наше свидание, Асия.

– У вас не принято благодарить за спасение? – если альд игнорирует мои фразы, что мне мешает игнорировать его и продолжить говорить о своём? Я сажусь на кровать напротив, забираюсь с ногами.

– Вообще не принято, – соглашается он. – Но если ты хочешь меня поцеловать, я не против придерживаться в данном вопросе традиций людей.

– А что принято у вас?

Он молчит, разглядывая меня всё так же в упор, и я на всякий случай уточняю:

– Это ведь не оскорбление – спросить?

– После вопроса про йогурт ты можешь уже об этом не волноваться, – слегка язвительно отзывается мой товарищ

по карантину. Но на сам вопрос так и не отвечает.

Я не переспрашиваю, и некоторое время мы молча играем в гляделки. Должна признаться, что в этой игре перевес на стороне альда – я чувствую, как вокруг растёт какое-то странное напряжение, и это меня смущает, а его наоборот – наполняет удовольствием.

– Предложение насчёт завтрака ещё в силе, – вкрадчиво говорит Йар.

– Сейчас был бы актуальнее ужин, – нарочно не понимаю подтекста. К тому же есть и правда хочется прямо сейчас, а еды нам никто не оставил: кувшин воды и всё. А завтра утром у меня вообще зачёт…

– Я предлагал, – усмехается альд.

Я пожимаю плечами и углубляюсь в чтение предусмотрительно захваченного с собой учебника. Альд альдом, а зачёт никто не отменял. И плевать мне, что он на меня смотрит. Пускай.

Молчаливое созерцание длится недолго. Я успеваю повторить всего три заклинания, и тут невесть откуда взявшийся рядом альд – вот честное слово, ещё секунду назад спокойно и вальяжно восседал на своей кровати – затыкает мне рот рукой и одновременно гасит магический светильник. Возможно, надо вырываться и сопротивляться, как-то шуметь, хотя бы укусить за руку постараться, но я замираю, парализованная страхом. Да и что я могу ему противопоставить?

Впрочем, я явно подумала о Йаре хуже, чем он заслужи-

вает, по крайней мере, он не спешит опрокидывать меня на кровать, как мне померещилось вначале, он замер и, кажется, вслушивается во что-то. Я не слышу и не вижу ничего, однако кожу начинает покалывать – и это значит, что совсем рядом кто-то плетёт заклинание, довольно сильное: слабые и даже средние я не чувствую.

– Валим через окно, – еле слышно, но очень убедительно шепчет альд мне в ухо, я судорожно киваю, и он отпускает меня, почти мгновенно переместившись к предполагаемому выходу. Я хватаю туфли и бросаюсь следом – покалывание усиливается, а значит, заклинание вот-вот будет закончено и отпущено, и ничего хорошего ждать от него не приходится. Йар не без труда, но всё же разгибает прутья решётки и выскальзывает на улицу. Этаж, к счастью, первый, так что я безбоязненно лезу за ним, и вот мы уже убегаем прочь от госпиталя.

– Что это было? – спрашиваю, пытаясь отдышаться. Бег в темпе альда – явно за пределами возможностей моего не особо тренированного организма. Хотя он, подозреваю, и так сделал скидку на мою человеческую природу.

– Что-то смертельное, – передёргивает плечами Йар. – У тебя каждый день проходит так… интересно? А я-то полагал, что с травницами скучно… моё самое большое заблуждение!

– Может, это за тобой! – огрызаюсь я. Думать, что смерть приходила по мою душу, крайне неприятно и беспокойно, да и с чего бы вдруг?

Альд молча качает головой, и мы под руку идём в полицейский участок: признаваться в побеге, заявить о покушении и, наконец, досиживать свой карантин. На этот раз в разных камерах.

Утром на допросе я всё валю на альда и его амулеты. Мне всё ещё жуть как не хочется вливаться в бесправные, хоть и обеспеченные ряды прорицательниц, так что о покалывании я молчу. Просто доверилась альду, да. В конце концов, именно альды – лучшие телохранители и убийцы, как не поверить?

Однако история нашего спасения следователя мало интересует. Ему нужно другое:

– Вы знали Антуана Ривтера? А с Иннаси Аркроу знакомы? Вы делали что-либо, чтобы расстроить их свадьбу? Совершали ли Вы какие-либо магические действия, направленные на Иннаси или Ривтера, их отношения? Почему господин Ривтер пришёл к Вам? Зачем Вы позвали альда в Госпиталь? Возможно, Вам, Асия, было чего опасаться со стороны Антуана Ривтера? Да-да, я слышал, что Вы всё отрицаете, но вот Иннаси Аркроу утверждает, что Вы приказывали ей бросить жениха за две недели до свадьбы, угрожая иначе сорвать свадьбу, как, в общем-то, и получилось… зачем Вам это? Что Вы имели против Антуана? Или против Иннаси? Вы были влюблены в Антуана? Хотели проучить его? Или проучить Иннаси? За что?

Следователь молод и амбициозен. Мне кажется, что он уже решил всё в своей голове, и теперь подгоняет под сложившуюся картинку упрямые факты.

– Положите руку на камень, Асия, – просит он с отчётливо прослеживающимся торжеством, которое тут же, как только я выполняю его просьбу, сменяется растерянностью. – Никаких следов запретной магии… – почти обиженно говорит он.

Я с опозданием понимаю, на что он рассчитывал – многие студенты старших курсов подрабатывают продажей лёгких приворотных зелий. Занимайся и я этим, и камень бы не остался кристально-чистым, он бы помутнел, и этот отчаянно желающий выслужиться следователь меня бы арестовал. Хорошо, что я вместо этого выбрала более тяжёлый и хуже оплачиваемый, но полностью законный труд в Госпитале…

На выходе из участка меня ждёт альд. По нему никак не скажешь, что он ночевал в камере, на его фоне я особо остро чувствую собственную «помятость» и отсутствие лоска. Но Йар, как ни странно, окидывает меня вполне одобрительным взглядом.

– Где бы ты хотела позавтракать? – спрашивает он, как ни в чём не бывало.

Я совершенно не хочу никуда с ним идти, ни завтракать, ни ужинать, ни даже просто идти рядом, хватит с меня приключений.

– В столовой Академии! – пытаюсь дать понять, что позавтракаю сама и одна.

Но альд понимает меня по-своему, и в итоге мы завтракаем вдвоём на виду у всей Академии, и я не нахожу почему-то в себе сил и слов, чтобы это прекратить. Да и поздно уже, наверное – всё равно от слухов не избавиться.

Глава 3
Йар

Каждого альда учат: не связывайся с людьми. Не вмешивайся в их дела и тем паче в их ссоры. Нет существа слабее, коварнее и подлее, чем человек. Не связывайся, хлопот не оберёшься и не отмоешься.

Йар связался. Вмешался в совершенно не касающиеся его разборки, да и смешно сказать – разборки между девчонками, вот только одна из девчонок привела с собой мужчин с оружием и биту принесла, а другая… другая ему просто немного нравилась. Очень правильная и прилежная девочка с пронзительными серо-синими глазами. Почему-то ей захотелось помочь. Помог. И завертелось. В тихом омуте оказалось столько чертей, что и не разобраться.

Предупреждение он не принял всерьёз. Сначала. Подумал, что записка от Заяры, с которой он расстался около двух месяцев назад, и которая все два месяца то умоляла вернуться, то призывала на его голову самые страшные кары и проклятия, то как ни в чём не бывало пыталась «дружить». Вот он и решил, что она пытается сорвать его свидание, о котором каким-то образом узнала. Йар даже наметил, что наведается к ней утром и расставит точки над «и». Женщинам, конечно, позволено больше, чем мужчинам, но отнюдь не всё,

и Заяра уже должна бы угомониться.

Но стоило наткнуться взглядом на вино, коллекционное, редкое и так точно названное в той анонимной записке, и в голове чуть ли не набат зазвучал. Тут же словно пелена с глаз спала. Излишне нервное поведение предполагаемой любовницы, её неестественный смех перестали казаться признаками страсти и волнения, и в глазах её он отчётливо увидел не любовное томление, а сосредоточенность и… страх. Разозлился на себя, на самодовольство и похоть, застившие глаза, и от этого спросил резко, чуть ли не враждебно:

– Откуда вино?

Айша побледнела, а её руки мелко задрожали. И, кажется, она собиралась что-то сказать, но так и не смогла – схватилась за горло и уже через секунду бездыханной упала на пол. Даже если бы он и представлял, как ей помочь, вряд ли бы успел.

Оставаться и тем более вызывать полицию и мага не стал. Меньше всего надо, чтобы его убили якобы при попытке задержания. Можно было бы, конечно, предположить, что Айша просто люто ненавидит альдов, и что у неё весь подвал забит его отравленными сородичами, и тут вовсе нет никакого заговора и никаких других участников… но это если бы она сама осталась жива. А так она, очевидно, была лишь чьим-то инструментом, от которого избавились, едва что-то пошло не так.

Эта ниточка оборвана, но есть и другие: кто мог знать о

симпатии Айши к нему, о назначенном свидании, а также травница с пронзительными глазами. Которая сначала шарахалась от него, словно один взгляд альда страшнее, чем те парни с оружием, а затем вдруг заявилась в корпус альдов «поблагодарить». И, похоже, благодарность её оказалась куда более весомой, чем простое «спасибо» сквозь сжатые зубы и поцелуй в щёку, который ему удалось урвать. Не столько ради самого поцелуя, сколько чуть проучить и подразнить. А девушка-то оказалось вон как непроста…

Йар изучил её личное дело. Подкупил парочку сокурсников, поболтал со сторожем и даже с госпожой заместителем декана успел переговорить… по всему выходило – обычная. До безобразия законопослушная и правильная. Скучная, пусть и в хорошем смысле этого слова, никаких непонятных связей, всё как на ладони, и на этой ладони нет места покушениям на убийство и секретам. И всё-таки откуда-то она узнала.

Значит, стоит присмотреться к скромной травнице повнимательнее и познакомиться с ней поближе. Надо ли говорить, что события в госпитале только укрепили его в этом решении? Очень непростая, оказывается, травница. И до чего притягательная…

За завтраком Асия молчалива, и кажется, что смущена. Она размазывает кашу по тарелке вот уже на протяжении пятнадцати минут, словно надеется, что от этого каша станет

вкуснее. А Йар почему-то не может перестать её рассматривать. У неё очень правильные, ровные черты лица, белоснежная тонкая кожа, часто бьющаяся жилка на шее, к которой хочется прикоснуться… да ему вообще очень хочется к ней прикоснуться. Прямо наваждение какое-то. Попробовать на ощупь и на вкус то, что так нравится его глазам…

– Почему вы поссорились с Иннаси? – спросил, чтобы отвлечься.

Но девушка ощетинилась, словно обиженный ёжик, и совершенно не настроена на разговор.

– Нипочему. Она просто немного того, – буркнула, опуская взгляд и продолжая сосредоточенно ковырять ложкой остывшую кашу. Добавила почти беззвучно. – Как и ты!

Йар услышал. Может, что и ответил бы, но тут она случайно дотронулась коленом до его ноги под столом, моментально отдёрнула ногу, вздрогнув и краснея, и он лишь усмехнулся. Малышка хорохорится и дерзит, но это ей не поможет.

Асия же задумчиво облизала практически пустую ложку – тут уже альд вздрогнул, хоть и не покраснел – и вздохнула.

– Не вкусно? – не удержался он. Предлагал ведь завтракать в другом месте, сама захотела.

– Вкусно, – угрюмо и упрямо отозвалась Асия. На мгновение подняла на него свой пронзительный взгляд и снова спрятала в тарелку. Всё-таки красивые у неё глаза. Манящие.

– Они смотрят! – шёпотом пожаловалась она.

Йар демонстративно огляделся – встретиться с ним взгля-

дом никто не решился, но интерес их столик безусловно вызывал.

– Смотрят, – подтвердил он насмешливо. – И что?

– И шёл бы ты уже по своим делам, альд, – огрызнулась Асия в ответ на его насмешку. Как будто бы все эти «они» перестанут на неё смотреть, если он уйдёт. Ха. Будут глазеть ещё откровеннее.

Впрочем, если дама просит уйти, надо идти. Тем более что у него и в самом деле есть свои дела.

Дела его никак не были связаны с учёбой. Собственно, все экзамены были уже сданы, предстоял только показательный бой, к которому он не собирался никак готовиться: незачем. Ведь не будет же он опускаться до того, чтобы репетировать постановочное сражение, просто чтобы показать себя с наилучшей стороны, как это делают некоторые из его соотечественников. Бран, если точнее.

Йар невольно вздохнул и поморщился, как и всегда при упоминании этого альда. Если пользоваться терминологией людей – не просто альда, а принца альдов. Крайне глупо относиться с презрением к своему будущему королю, да ещё и регулярно ссориться с ним, но Йар и в самом деле не мог с собой ничего поделать. Такого трусливого, подлого и завистливого альда он ещё не встречал. Ему хотелось бы верить в высшую справедливость, в то, что корона, уже несколько поколений подряд выбирающая прямого наследника короля,

в этот раз выберет кого-то другого. Вот только говорят, что у Брана очень большая сила, хоть он и не умеет ею толком пользоваться. А корона всегда приходит к силе…

Он передёрнул плечами, отгоняя раздражение и ненужные мысли, и потянул на себя тёмную, потрескавшуюся дверь таверны.

– Закрыто, – неприветливо процедила рыжеволосая девушка за стойкой. – Слишком рано, альд.

– Мне поболтать, – не обращая внимания на нелюбезный приём, Йар прошёл внутрь и положил на стойку перед девушкой тяжёлый кошель.

Рыжеволосая неодобрительно на него посмотрела, затем заглянула всё-таки в кошель, и кивнула уже куда любезнее.

– О чём бы хотел послушать уважаемый альд?

Альд хотел слушать про загадочные убийства и странные смерти за последние двое суток, и девушка, ничуть не удивившись, стала рассказывать. Таверна «Пустомеля» – лучший источник информации в этом городе. Хоть и очень дорогой.

Йар всё ждал, когда прозвучит имя Айши, но оно так и не прозвучало. Антуан Ривтер – да, и с некоторыми подробностями, а вот Айша – нет. Ещё не обнаружили? Или, что более вероятно, признали несчастным случаем? А то и естественной смертью. Кажется, она просто перестала дышать. Возможно ли, чтобы маг не увидел след заклятия? Или мага не вызывали? Получается – либо замешан муж, и он не вы-

зывал мага, либо маг был вызван, но подкуплен.

Прямо альд спрашивать не стал, поостерёгся. Понятно же, что эта девушка с такой же милой улыбкой расскажет любому заплатившему, о чём её спрашивал альд. Возможно, он перестраховывается, но если и так – пусть лучше думают, что он приходил узнать про Ривтера…

Покинув таверну, Йар отправился к Заяре. Идти не хотелось, но его бывшая любовница одного круга с Айшей и была с ней знакома, она должна что-то знать.

У Заяры был гость. Йара впустили в дом, хоть и с небольшой заминкой, вероятно, потому что хозяйка приказала впускать в любое время дня и ночи, а вот на случай столкновения своих кавалеров никаких указаний не дала. Альд внимательно изучил молодого паренька – человека – с огромным букетом цветов, и даже немного обрадовался. Может быть, удастся обойтись без сцен и упрёков?

– Йар…

Он поднял голову – Заяра стояла на лестнице, нарядная, и в глазах её было столько радости, ужаса и вины, что альд непроизвольно сделал шаг назад. Хорошо ещё, хватило выдержки не выругаться. Потому что она, как обычно, всё поняла не так.

– Нет, не уходи! Я всё объясню! – затараторила Заяра, подхватывая подол платья и устремляясь к нему. – Это ничего не значит, Йар, я… Он уже уходит. Анри, ну уйди же, уйди!

Альд вздохнул. Сделал ещё один шаг назад, повернулся к

молодому человеку – тот был бледнее, чем белые розы в его букете – и демонстративно протянул руку:

– Йар.

– А…Анри, – отозвался тот, производя рукопожатие. Немного слишком крепкое для правил вежливости – то ли от нервов, то ли чтобы показать альду, что он его не боится.

– Йар, – Заяра подошла к ним и схватила альда за другую руку. – Не ревнуй!

– У меня разговор на три минуты. Анри, ты позволишь? – удручённо произнёс альд, чувствуя себя в ловушке, и от этого начиная злиться. Вот всегда с этими людьми так: пока ты вежлив, они наглеют, чуть дашь отпор – вопят на всех углах о свирепости и кровожадности альдов…

– Йар!.. – Заяра смотрела на него сияющими глазами и в упор не замечала страдающий взгляд Анри из противоположного угла гостиной. – Я так рада… я…

– Как мне связаться с Айшей Артнер? – прямо спросил он, высвобождая руку. И не испытывая уже ни капли вины от разливающегося в её глазах разочарования.

– Зачем? – дрогнувшим голосом спросила она.

– Понравилась, – почти зло отозвался альд. В конце концов, Заяра ему раз десять предложила просто дружить. Отчего бы и не воспользоваться? Сколько можно щадить чужие иллюзии?

– Ты опоздал, – выплюнула Заяра, а глаза её опасно сузились. – У неё был другой любовник, за что её муж и убил. И

потом покончил с собой. Видишь, один твой взгляд уже приносит женщинам несчастья! И я тебя никогда не прощу за то, что ты разрушил мне жизнь! Убирайся! Сейчас же убирайся, и забудь дорогу к моему дому!

Йар пожал руку Анри и молча убрался.

Тренировка – это отдушина. Удовольствие для тела и отдых для ума, возможность успокоиться и поразмыслить. Йар методично подтягивался на перекладине, уже давно не считая количество повторений, мысли его были заняты смертью Айши и её мужа, и тем, что же делать с этим дальше.

И тут, скользнув взглядом по окнам, заметил Асию. Она стояла и смотрела, смотрела на него, и, судя по тому, что она не стала отворачиваться и прятаться, взгляд её блуждает где-то ниже лица. По крови прокатился огненный вихрь, наполняя желанием, сбивая размеренное дыхание, опустошая мысли. Йар сделал выход силой, подъём-переворот, крутанулся несколько раз с перехватом и соскочил махом назад.

Сорвал аплодисменты нескольких наблюдавших девчонок, и, чуть обозначив поклон в сторону Асии, устремил на неё прямой, горящий взгляд. Она смутилась, отступила от окна, но затем показала ему поднятый большой палец, отдавая должное выступлению.

– Что, красавицы уже не дают? – язвительно окликнул его Бран. Неприязнь у них была удивительно взаимной и стойкой. Все бы чувства жили так долго и упорно.

– Тем, кого ты считаешь красавицами, я сам не даю, – огрызнулся Йар. Сделал сальто назад и отправился купаться.

К счастью, законы альдов никак не отличают детей короля от остальных, ведь следующим королём, чисто теоретически, может стать любой. Это, конечно, не значит, что надо лезть на рожон, но он и не собирается.

Впрочем, судьба, которой, как обычно, было плевать на планы Йара, столкнула их уже на следующий день. Не то чтобы явно – лицом к лицу – но так, что Бран не простит и не угомонится, пока не отплатит. Всё дело в том, что Йар умудрился затмить своего принца на показательных выступлениях.

Справедливости ради надо сказать, что это было несложно – тренироваться Бран не любил, и боец из него был, мягко говоря, не очень. Впрочем, с человеком он бы всё-таки справился, просто за счёт природной ловкости и скорости. Людям, вероятно, и бой, постановочный и нелепый, казался вполне зрелищным и напряжённым.

Йар пытался сделать над собой усилие, чтобы отнестись непредвзято и оценить со стороны, словно не знает, что каждый ход отрепетирован, но не получалось. Настолько всё откровенно. Вместо эффективных ходов использованы зрелищные и рисковые, вот здесь принц вообще раскрылся и подставился, голем даже более низкого уровня, чем полагалось на данном этапе подготовки, и то должен был бы обо-

значить удар. А вместо этого противник Брана зачем-то вообще развернулся боком, сам подставляясь под меч принца.

Но люди аплодировали. Альды же благоразумно молчали. Свистеть не стали, но и хлопать не могли.

Бой Йара был следующим, и он намеревался закончить его как можно быстрее и эффективнее, не раскрывая всех своих возможностей, приёмов и секретов. Незачем.

Не тут-то было. Ему достался восхитительно быстрый, сильный и кровожадный голем. На всех учебных големах стоят ограничивающие заклятия, не позволяющие причинить вред. Только обозначить удар. Тем более что и мечи у них обычно были тупые, а то и вовсе деревянные – у младших курсов. Йару же достался полноценный боевой экземпляр, из тех, что часто отправляют на войну, дабы убивать всех вокруг без разбора; и стоит такой голем огромных денег. А ещё прибавить сюда острый и длинный меч в руках кровожадного и быстрого голема, и не остаётся никаких сомнений, что это не показательный бой, а попытка его, Йара, убийства. И это ещё одна ниточка, ведь на големе должно быть клеймо мастера, надо только успеть рассмотреть его – увы, но «убитый» голем моментально рассыпается.

Итак, – он отпрыгнул от просвистевшего в непосредственной близости меча, – где же клеймо? Рука? Нога? Шея? Голем в полу-доспехах, ничего не рассмотреть.

Атака, обманный манёвр – хитрый гад, не повёлся! Ещё атака, ещё обманка, защита, защита, обманка… есть! Кисть

голема падает на землю, моментально рассыпаясь, туда же валится широкий браслет с запястья, но под ним ничего нет. Голем потерю конечности как будто и не заметил, снова атакует, и Йару приходится демонстрировать куда больше искусности, силы и скорости, чем он бы хотел. Приходится ещё и подставиться немного, чтобы разбить ошейник, но там тоже нет клейма. Наверное, зрители думают, что он издевается над големом или показушничает – зачем бы иначе альд раздевал своего противника вместо того, чтобы убить. Это те, кто не понимает, так думают. Те, кто понимают… молчат, затаив дыхание. И неизвестно, сколько из них болеет в этой схватке за голема, а сколько за Йара.

Наконец, голем совершенно раздет, а клейма так и нет. Это идёт вразрез со всем, чему учили альда – чтобы глина ожила, должно быть клеймо мастера. А впрочем, вероятно, клеймо просто спрятано, и это плохо, но не так уж сильно – тех, кто на это способен, крайне мало. Это хуже, чем конкретное имя мастера, но лучше, чем ничего. Йар в затяжном прыжке сносит-таки своему противнику голову с плеч, и зрители все как один вскакивают на ноги, захлёбываясь от эмоций. Кажется, он перешёл-таки дорогу Брану, перехватив лавры лучшего бойца этого года, и у взаимной неприязни начинают появляться реальные причины.

Несмотря на осознание грядущих неприятностей – и охота на него открыта, и Бран, подлый гад, затаивший обиду – Йара затапливало адреналином и эйфорией: чем больше вы-

кладываешься в бою, тем слаще победа. На волне эмоций он нашёл взглядом Асию – она сидела на одном из последних рядов, с краю… и смотрела на него. Ничего удивительного, на него сейчас все смотрели. И Камила, признанная красавица, боевой маг с шестого курса и дальняя родственница королевы, недвусмысленно намекнувшая ему пару дней назад, что хочет пойти с ним на бал, и которую он, в общем-то, собирался пригласить, как и подобает осмотрительному и дальновидному альду…

Увы. Все его планы смыло волной адреналина и восхищением в тёмно-серых глазах. Несколько невероятных прыжков на грани возможностей, и вот он уже перед Асией. Преклоняет колено и, утирая кровь с рассечённой щеки левой рукой, протягивает травнице правую, выдыхая:

– Ты пойдёшь со мной на бал?

Глава 4
Асия

Альд спятил. Это единственная мысль, которая крутится в моей голове, и она сильно мешает найти слова, чтобы как-то поделикатнее сообщить ему, что я на бал в принципе идти не планирую. Что нет у меня ни платья, ни настроения, ни привычки посещать этот его бал, что я танцевать не очень-то умею, и научиться уже не успеть, так что эти невиданные честь и внимание мне совершенно ни к чему. У меня вообще дежурство в Госпитале в это время! И пока я мнусь и потерянно смотрю на разгорячённого и слегка окровавленного альда, Мальянка хватает мою руку и отдаёт ему. Кажется, она ещё добавляет «Конечно, пойдёт», но это тонет в возобновившихся овациях.

Альд целует мне руку и прыгает обратно, а я поспешно убегаю, не в состоянии вынести пристальные взгляды сотен глаз. Опасливо кошусь на руку – как знать, не заразно ли это альдово безумие? А может, оно передаётся воздушно-капельным путём? Не зря же мне при виде альда как-то не по себе. И место его поцелуя на руке почти что жжёт. А стоит вспомнить, как Йар поймал меня вчера на подсматривании за своей тренировкой, и жечь начинает ещё и щёки.

В таком растерянном состоянии меня и перехватил смут-

но знакомый молодой человек, в котором я не сразу, но всё же узнала следователя. Настроение мгновенно ухнуло вниз. Что ещё ему нужно?

– Асия, – сказал он, фамильярно подхватывая меня под локоть и разворачивая в противоположном направлении. – Вы уделите мне несколько минут? – И, видя моё нежелание, добавил. – Или Вас вызвать официально через деканат?

Я с тоской бросила взгляд на дверь своей комнаты, до которой оставалось каких-то двадцать-тридцать метров, освободила руку и обречённо кивнула. По крайней мере, он не арестовывать меня пришёл. Может, сообщит что о покушении на нас с альдом? Что хоть за заклятие там было, и от чего умер Ривтер…

Мы чинно усаживаемся на скамье неподалёку от корпуса.

– Итак? – тороплю я следователя. Мне хочется избавиться от его присутствия, как можно быстрее.

– Что Вы можете сказать об Иннаси? – нарочито неторопливо интересуется он, рассматривая меня в упор.

– В смысле?

Я и в самом деле не очень понимаю, что он имеет в виду, но предчувствия у меня не очень-то хорошие.

– Она довольно эмоциональная ведь, да?

Это чистая правда, но я почему-то не решаюсь сказать «да» – возможно, виной всему неприязнь к собеседнику и инстинктивное нежелание рассказывать ему хоть что-то. Я пытаюсь увильнуть:

– Всем молодым девушкам это свойственно, господин следователь.

– Я слышал, что она Вам угрожала… не желаете написать заявление?

Тут уже я начинаю рассматривать следователя в упор, хотя его светло-серые глаза мне неприятны, я бы предпочла смотреть на облака, проплывающие вдалеке. Но…

Устав гадать, задаю вопрос вслух:

– Что происходит?

Некоторое время он молчит, равнодушно и невозмутимо скользя взглядом по моему лицу, а затем произносит:

– Иннаси Аркроу арестована по подозрению в убийстве Антуана Ривтера. Она ведь тяжело переживала разрыв и то, как именно это произошло?

– Тяжело, – соглашаюсь я. Нет, я вовсе не решила отыграться и «закопать» Иннаси, просто врать и отмалчиваться тут нет смысла. Сто свидетелей подтвердят, что Иннаси была из-за всего этого не в себе. Упрямо добавляю. – Но я не думаю, что она его убила.

Вероятно, это гордыня – я не хочу избавляться от неприятностей любыми средствами, я хочу остаться честной и незамазанной, насколько это возможно.

– Почему же? – следователь пытается спросить любезно, но в его голосе слишком много иронии. Дескать, мнение какой-то там недоученной травницы совершенно не к месту и некомпетентно. Я делаю вид, что не заметила, и серьёзно от-

вечаю на вопрос:

– Она любила его и была уверена, что он вот-вот вернётся.

– Возможно, она поняла, что не вернётся, и в порыве эмоций…?

Я пожимаю плечами.

– Так из-за чего у Вас с ней был конфликт?

Уверена, что ответ на этот вопрос господин следователь знает уже из не менее чем пяти других источников.

– Мне приснилось, что свадьба не состоится. И я сказала ей об этом. Она… расстроилась. Особенно, когда свадьба и в самом деле не состоялась.

– У Вас в роду пророчиц не было? – неприятно усмехается он.

– Были, – серьёзно говорю я. Дожидаюсь, пока из глаз собеседника уйдёт насмешка, и добавляю. – Сестра вот, например.

Следователь фыркает и разочарованно вздыхает.

Я прячу ответную усмешку. Да, это общеизвестный факт – пророческий дар приходит не раньше, чем через три поколения, и только к одному в семье.

– Ты мне нравишься, – неожиданно переходит на «ты». – Я буду с тобой откровенен больше, чем полагается по долгу службы. Твоя так называемая подруга извивается ужом, пытаясь всё свалить на тебя. При этом на тебе нет следов запрещённой магии, а на ней есть.

Я потрясённо молчу, а затем всё же спрашиваю:

– Но ведь следы будут и если она применяла, и если на неё воздействовали?..

– Да, – он довольно откидывается назад, облокачиваясь на спинку скамьи. – Вот и она утверждает, что это ты её подставила.

– И зачем мне это? – мрачно и устало спрашиваю я. Мне кажется, следователь – энергетический вампир. Поговорив с ним пять минут, я чувствую себя полностью выжатой.

– Из зависти. Это очень частый мотив.

Я молчу и начинаю рассматривать, наконец, облака. Смотреть на этого человека у меня нет больше никаких сил.

– Держите, Асия. Это повестка на предварительное заседание суда. И подумайте хорошо, что именно и как Вы там скажете.

Повестка ложится на скамью рядом со мной, и господин следователь, наконец, уходит.

Беда с этой запрещённой магией. И информацию толком не найти в общедоступных книгах, и помощи того же библиотекаря не попросишь. И вообще, ни у кого не попросишь. Я уже три часа шуршу страницами самых разных книг, и никак не нахожу ответа. Попадаются лишь приворотные и отворотные заклинания, лёгкие и, честно говоря, не шибко-то эффективные. Разве что кто очень подверженный влиянию попадётся…

Зачем я это делаю? Я не верю, что Иннаси убила Ривте-

ра. И мне не даёт покоя брошенная следователем фраза, что на самой Иннаси обнаружены следы запретной магии. Могла ли она сделать приворот? Думаю, что могла. Но она бы моментально в этом призналась. За приворот пожурят и оштрафуют, разве что. По крайней мере, за тот, который известен мне. Возможно ли, что так и было, но господин амбициозный следователь предпочёл не услышать? Вполне возможно… И то, как этот самый следователь подводил меня к мысли, что Иннаси надо любым способом «утопить», заставляет до сих пор морщиться от отвращения… и упрямо искать дальше то, не знаю что.

Мои поиски прерывает альд. Другой. Этот ниже, коренастее, и глаза у него светло-карие. Недобрые.

– Привет, – говорит он, подсаживаясь за стол.

– Добрый вечер, – вздыхаю я. Честно признаться, мне и одного альда через край… И в библиотеке в последнее время стало слишком людно, альдно и беспокойно. Впрочем, не только тут, если уж честно.

– Вот. – Без долгих предисловий он ставит на стол передо мной мешочек.

– Что это? – я вовсе не спешу трогать неизвестно что. От неизвестно кого.

– Пятьдесят монет золотом. За то, что ты ему откажешь.

– Кому ему? – на всякий случай всё же решаю уточнить. Вряд ли, конечно, речь о следователе, но мало ли…

– Йару. Ты отошьёшь его, и получишь за это пятьдесят

золотых монет. А ещё пятьдесят, – второй мешочек появляется на столе, – ты получишь, переспав со мной.

Я встаю. У меня нет слов, но есть большое желание плюнуть и уйти. Но плевать в альда страшно. А просто молча уйти – обидно.

– Бери, – альд пододвигает ко мне один из мешочков. – Один бери сейчас, про другой можешь подумать до завтра.

Пока я собираю книги – не бросать же тут с закладками на страницах, где упоминаются запрещённые заклинания – он уходит, оставляя на столе оба мешочка. Неужели думает, что я просижу здесь всю ночь, размышляя над его предложением? Или что буду заботиться о его деньгах, чтобы их никто другой не забрал?

Я беру все книги и пересаживаюсь за стол в противоположном углу, чуть подумав, вырываю из тетради лист и кладу к мешочкам записку «альдово». Если этот странный и в высшей степени неприятный тип бросает свои деньги где попало, это его проблемы. Я ничего ему не обещала, и прикасаться к деньгам не хочу.

Увы, касательно заклинаний я так ничего и не нахожу, да и глупо, наверное, предполагать, что хоть какая-то действительно важная и запретная информация будет в Академии в общем доступе.

На предварительное слушание суда на следующее утро иду в смятении. Мне не нравится происходящее, но, увы,

Творец не даёт мне видений и подсказок, и всё, что у меня есть – моё внутреннее, ни на чём не основанное, ощущение, что Иннаси не могла его убить. Впрочем, ещё недавно я бы сказала, что она и на меня напасть не могла…

Смятение моё ещё больше усиливается, когда уже в зале суда я встречаюсь глазами с Иннаси. На ней блокирующий любую магию обруч и простое серое платье. Она выглядит бледной и потерянной, а когда наши взгляды пересекаются, я читаю по губам, и мне становится совсем жутко:

– Аська, я ничего не помню!

Само слушание почти не отложилось у меня в голове. Я не могла отвести глаз от Иннаси, которая на меня больше не смотрела, она безучастно уставилась на ровную и пустую поверхность стола перед собой. Кажется, это не она, а именно я – ужасная подруга. На неё воздействовали, а я ничего не поняла. Я даже не могу сказать, когда именно изменилось её поведение. Для меня лично – когда я решила её предупредить, но, видимо, заклинание действовало и раньше? Или наоборот, появилось после? И что же это всё-таки такое?..

Уже покидая зал, встречаюсь взглядом с тем самым следователем. Рассматривает меня в упор, с непонятным выражением, от которого становится не по себе: слишком нагло и прямо. Злится, что его наставления и намёки не сыграли? Подозревает в соучастии?

За дверью братья Иннаси, я невольно шарахаюсь в сторону, зарабатывая презрительные взгляды и едкие коммента-

рии.

Я очень хорошо осознаю, что мне не надо лезть в это дело. Что у Иннаси есть любящий, хоть и оставивший их семью несколько лет назад отец, у которого и деньги, и связи. Что я уже сделала всё, что могла, и тем самым уже настроила против себя следователя, не став «топить» бывшую подругу. Что я – никто, и звать меня никак. И теперь остаётся только помолиться Творцу за Иннаси Аркроу и оставить эту страницу в прошлом. Я вообще рассудительная и умная. И осторожная. И ничего необдуманного и опасного делать не буду. Ведь не будет ничего страшного только от того, что я всё-таки что-то да выясню про запрещённые заклинания? Ну и ещё по мелочи кой-чего…

Йар открывает дверь раньше, чем я успеваю постучать. Стоит и молча меня рассматривает, и во взгляде его такой голод и такой огонь, что я невольно делаю шаг назад. Тем более что альд одет только наполовину. А я ещё хочу жить. И дело моё вполне подождёт до какого-нибудь людного места, могла ведь поймать его на ужине – всё равно после приглашения на бал все уверены, что у нас с ним что-то есть, и чего это мне пришло в голову искать его прямо сейчас…

Как и полагается хищнику, альд мгновенно реагирует на попытку сбежать – молниеносным движением втаскивает меня в комнату и захлопывает дверь.

– Мальяна знает, куда я пошла! – испуганно вру на всякий

случай.

Впрочем, альд вовсе не торопится на меня набрасываться, наоборот – отходит в другой конец комнаты и неторопливо надевает рубашку.

– Зачем пришла? – спрашивает дружелюбно и нейтрально, и мне начинает казаться, что он просто ждал вместо меня кого-то другого. Вернее, другую. И так напугавший меня взгляд предназначался этой другой. Почему-то становится не столько легче, сколько обидно. Зря я пришла.

– Ты этой ночью занят? – простодушно спрашиваю, внимательно рассматривая его комнату. С одной стороны, ничего лишнего и идеальный порядок, с другой – сложно не заметить, насколько всё дорогое и качественное… Да, мне, в общем-то, плевать на это на самом деле, просто не хочется думать о том, насколько двусмысленно звучит вопрос, и что он обо мне подумает.

Альд молчит, и мне приходится всё-таки на него взглянуть. Я боюсь, что он сейчас скажет что-то пошлое. Или посмотрит как-нибудь сально и самодовольно. Но Йар серьёзен и непроницаем:

– Нет, – говорит он. – Что нужно?

– Соучастник, – покаянно вздыхаю я. – Мне нужен соучастник.

– В чём? – заинтересованно улыбается альд. – Может, всё-таки присядешь?

Я присаживаюсь на краешек идеально убранной кровати,

удивляясь её жёсткости, поднимаю чуть виноватый взгляд на альда и признаюсь:

– Мне надо проникнуть в чужую комнату.

– И всё? – выдержав паузу, недоверчиво уточняет он, разом теряя всю свою серьёзность.

– Что, недостаточно кровожадно? – невольно улыбаюсь в ответ, чувствуя преждевременное облегчение. Рано, Асия. Он ещё не согласился. И условия свои не озвучил, а они будут, можно даже не сомневаться…

– Не то слово. Да и вообще как-то… мелковато, – кивает Йар. И уже по-деловому. – Чья комната? И что ты там собираешься делать?

– Комната Иннаси, – почему-то шёпотом признаюсь я. – Собираюсь осмотреться, только и всего.

– Ты ведь знаешь, что Иннаси Аркроу арестована? – доброжелательно интересуется Йар, придвигая себе стул и усаживаясь напротив меня. – И это уже не просто визит без приглашения в комнату бывшей подруги, а вмешательство в следствие по особо тяжкому преступлению с использованием запрещённой магии.

– Я ж и говорю сразу – «соучастник», – вздыхаю в ответ, понимая, что альд откажется. И правильно сделает. Я бы вот тоже ни за что не стала бы вписываться в подобное мероприятие…

– Что взамен? – тем не менее спрашивает Йар, не торопясь отказываться. И я снова вздыхаю. Это сложный вопрос.

Денег у меня нет, по крайней мере, в том количестве, которое могло бы заинтересовать хозяина этой комнаты. Приходится спросить:

– А что ты хочешь?

Он молчит, пристально меня разглядывая. От такого взгляда мне хочется повторить свою ложь про Мальянку, которая знает, куда я пошла, а ещё отойти поближе к двери и уже оттуда добавить, что я – несъедобная. Ядовитая. И заразная.

– Ответы, – наконец, говорит он, словно и не смотрел так. – Три честных ответа на три простых вопроса.

– Один, – говорю я, чувствуя себя, как ни странно, увереннее. Хотя понятно, о чём он будет спрашивать. – И после.

– Три и поцелуй, – с удовольствием включается в торг альд, вот только делая всё, как водится, не по-людски. – Насчёт «после» – согласен.

– Один ответ и всё, – упрямо повторяю я.

– Три ответа и один страстный поцелуй, – мечтательно прищуривается мой потенциальный соучастник.

– Два поцелуя и никаких ответов, – раз так, буду тоже торговаться в другую сторону. В правую щёку и в левую, – добавляю уже про себя, но уверена, что альду, на самом деле, это совершенно безразлично. Хочет меня смутить и заставить принять его первоначальные условия, только и всего.

– Поцелуй и два ответа, договорились, – протягивает руку, но я не спешу её пожимать. – Что? – уже серьёзно спра-

шивает Йар.

Меня поражают скорость и лёгкость, с которыми он переходит от серьёзного к несерьёзному и обратно.

– Мне кажется, я догадываюсь, что ты спросишь, – тяжело вздыхаю.

– И в чём проблема? Ответ поставит твою жизнь под угрозу?

– Нет, жизнь – нет. И он абсолютно ничем тебе не поможет. Честное слово, ничем.

Почему-то мне не хочется обманывать Йара. Он дважды меня спас. И на бал зачем-то пригласил. И глаза у него какие-то невероятные…

– Пусть так, – спокойно говорит Йар.

И я пожимаю протянутую мне руку.

Глава 5
Асия

Йар стукнул в моё окно, когда я делала семьдесят третий или уже даже семьдесят четвёртый круг по своей комнате. Впрочем, круги были маленькие, как и сама комната – альд вовремя, просто я волнуюсь и ничем не могу себя занять. Да и что можно делать в полной темноте?

Поспешно открываю окно, и он неуловимой тенью проскальзывает внутрь. Словно гигантский кот. Мне даже чудится, что зелёные глаза в темноте чуть светятся.

Молча вручает мне связку ремней, и я успеваю ужаснуться, решив, что Йар с высоты своей великолепной физической формы мои возможности жёстко переоценил: карабкаться по вертикальной стене, где даже не каждый скалолаз найдёт, за что уцепиться – точно не про меня. Потом понимаю, что нет, оценил всё верно – это комплект, чтобы пристегнуться к альду. Я буду в роли рюкзака. Не очень почётно, но как раз то, что нужно.

– Давай, – чуть торопит меня Йар. – Окно я уже открыл.

Несколько десятков волнительных, но почему-то нестрашных секунд, которые, признаться честно, мне больше запомнились непозволительной близостью к альду и ощущением движений его совершенного тела, нежели высотой,

и мы внутри.

Йар демонстративно подпирает плечом стенку, я же достаю из кармана специально приготовленное зелье. Медлю несколько секунд, а затем залпом выпиваю. И мир меняется. Восприятие обостряется до предела, я слышу теперь дыхание альда, я могу не глядя сказать, что он смотрит сейчас на мои руки, я даже могу различить в многообразии обрушившихся запахов слабый аромат духов, которыми Иннаси пользовалась в прошлом месяце… Но главное – если есть какие-то следы магии на вещах, скорее всего, я почувствую и их: чувствительность пророчиц к магии куда выше, чем у обычных людей и обычных магов, а если помножить ещё и на моё зелье… Я слышу, как альд чуть принюхивается, стараясь угадать, что это такое. Но молчит. Вот только смотрит, и так как я чувствую сейчас его взгляд словно прикосновение, это здорово отвлекает.

– Не смотри, – не выдерживаю.

– Что ты выпила? – и не думает отводить взгляд.

– Это первый простой вопрос, на который нужен честный ответ? – уточняю я, перебирая одежду в шкафу. Вот это чуть фонит – откладываем в сторону… это нет, и это нет…

– Соучастник под кайфом непредсказуем, – неодобрительно отзывается Йар. И он, конечно, прав. Но я должна всё успеть до того, как меня настигнет вторая фаза действия зелья…

– Если тебе нужна одежда для бала, можно было про-

сто сходить в магазин, – подкалывает меня явно скучающий альд. Я смотрю на кровать, куда выложила все подозрительные вещи: любимое платье Иннаси, сумка, туфли… ничего не понимаю.

– В магазине деньги нужны, – чуть огрызаюсь на насмешку Йара и возвращаюсь к вещам. Я думала найти какую-то одну вещь, которая будет фонить сильнее всего – заклинания воздействия редко накладывают напрямую, обычно на вещь. Тут же получается, что либо Иннаси и в самом деле сама применила что-то, будучи в этой одежде, либо подверглась воздействию напрямую, когда была опять-таки в этой одежде. А может, я вообще ищу не там, и это следы самой обычной, вполне себе разрешённой магии, определить я не могу.

– Я дам, – говорит Йар, непонятно то ли серьёзно, то ли нет.

– Нет, я у альдов деньги не беру, – я аккуратно возвращаю вещи на места. Хотелось бы забрать с собой, но это принесёт столько проблем…

– А что, часто предлагают? – зевает он.

– Да через день! – киваю я. – Всё, можем…

– Под кровать! – приказывает мгновенно подобравшийся Йар, и я повинуюсь беспрекословно. Я и сама обострившимся временно слухом различаю осторожные шаги в коридоре. Может, это кто-то идёт мимо, даже скорее всего, но… нет. Не мимо. Ковыряются в двери.

– Двое, – шепчет растянувшийся рядом альд.

– Каков план? – спрашиваю я. Почему-то мне не особо страшно. То ли я слишком верю в Йара – а кто бы не поверил из видевших его бой? То ли меня накрывает уже второй фазой – эйфорией, причём куда раньше, чем я рассчитывала. Будет ещё и третья фаза, самая длинная и неприятная – отходняк. Организм жестоко мстит за использование ресурсов в кредит.

– Ты тихо лежишь тут, а я – по обстоятельствам, – шепчет он, двигаясь чуть ближе.

С другого бока у меня уже стена, и зелье для обострения восприятия играет со мной злую шутку: я настолько ярко чувствую Йара рядом с собой, его запах, его бедро, прижимающееся к моему, что начинаю сходить с ума. Тут опасность рядом, может быть, смертельная, а я изнываю от желания прижаться ещё ближе, и в голову лезут всякие странные и нецеломудренные идеи, не имеющие никакого отношения к тому, каким образом спастись. Но я держусь и ничего такого себе не позволяю. Пока что.

Звук открывающейся двери и осторожные шаги. Хорошо, что я успела убрать всё в шкаф. Впрочем… вошедшие не церемонятся – выбрасывают все вещи из шкафа, перерывают трюмо, перетряхивают кровать – всё это молча, и я, даже несмотря на пелену несвоевременного и плохо преодолимого влечения к соучастнику, понимаю: сейчас они заглянут и под кровать.

Я поворачиваю голову, чтобы сказать об этом Йару, как будто бы он сам об этом не догадывается, но моего соседа под кроватью уже нет. Зато есть звук одного падающего тела, лёгкий шум и тихий голос альда, в котором столько угрозы и жестокости, что я вздрагиваю:

– Что ищешь?

– Шкатулку, – испуганно выдыхает мужской голос. – Не убивай! Я расскажу всё, что знаю, да я и не знаю ничего…

Альд цыкает на свою жертву, и мужчина – скорее даже молодой парень по голосу – замолкает:

– Что в шкатулке? – вкрадчиво интересуется Йар.

И я понимаю, что есть два разных Йара. Один буквально только что поддразнивал меня, и есть ещё другой, заточенный пытать и убивать.

– Н-не знаю, клянусь, не знаю!!! – видимо, несчастный парень чувствует примерно то же, что и я. Ему очень хочется жить, он готов рассказать всё, что угодно, но при этом не понимает, что нужно и боится вызвать недовольство альда любым лишним словом. Хотя, возможно, он не понимает даже, что это альд, просто чувствует, что жизнь его висит на волоске.

– Кто заказчик?

– Н-не знаю! – Альд выразительно молчит и, возможно, надавливает на приставленный к шее неудачливого вора кинжал, потому что тот начинает дрожащим голосом объяснять. – Заказ передала Рыжая, сказала, если найдём, заказ-

чик сам явится забрать, когда ему удобно… я честное слово ничего больше не знаю! Я что хотите сделаю, не убивайте меня, пожалуйста, не убивайте… я…

Он резко замолкает, и я успеваю испугаться, что Йар убил. Но затем слышу прерывистое дыхание с лёгкими всхлипами. Бедный парнишка ещё жив. Если я сейчас вылезу из-под кровати и потребую сохранить ему жизнь, альд меня убьёт?

– Как ты должен сообщить, что нашёл? – всё так же холодно и страшно продолжает спрашивать альд.

– Рыжей сказать…

– Беги, – предлагает альд, отпуская.

Парнишка застывает на несколько секунд, а затем оборачивается – но альда за его спиной уже нет, и бросается со всех ног к выходу.

– Вылезай, – командует Йар всё тем же холодным голосом, которого невозможно ослушаться. – Забирайся. Валим.

– А что со вторым? – спрашиваю я, когда альд – и я на его спине – уже вылезли в окно. Мне требуется усилие и разговор на постороннюю тему, чтобы не вжиматься в Йара крепче, чем надо.

– Если успеет очнуться до того, как его найдут – свалит. Не успеет – поможет полиции в расследовании, полагаю. Хотя вряд ли он сможет на самом деле помочь…

Я испытываю самое настоящее разочарование, когда мы, наконец, попадаем в мою комнату. Мне парадоксальным образом не хочется отпускать такого красивого и волнующе-

го альда. Надо, пожалуй, поработать над рецептом зелья, уж очень сильный побочный эффект в этот раз…

Йар не уходит, медлит, молча меня рассматривая, и сейчас огонь и голод в его глазах меня совершенно не пугают, мне кажется, они прекрасное и естественное отражение того, что мучает и сжигает и меня.

– Йар… – шепчу я, делая шаг вперёд и оказываясь всего в нескольких сантиметрах от него. – Забирай свой поцелуй.

Что-то мне подсказывает, что поцелуем дело не ограничится, но это не пугает, а наоборот приятно волнует. Меня сейчас вообще ничего не пугает.

Вместо ответа альд протягивает руку – я замираю в предвкушении… но он всего лишь достаёт флакон от зелья из моего кармана. Открывает, слизывает оставшуюся каплю и разочарованно вздыхает. Обжигает меня напоследок взглядом, и молча исчезает в окне.

Ночью мне дано видение. Я вижу войну. Нет, даже, скорее, бойню. Альды убивают людей. Огромное поле, по которому армия альдов идёт, разрезая людской строй словно нож – масло. Быстро, чётко, не задерживаясь, кажется, ни на секунду.

Я смотрю на это всё в оцепенении, даже не знаю, чьими именно глазами: альда или человека, но этот кто-то стоит на вершине скалы, откуда на побоище открывается великолепный вид. В какой-то момент подключаются человеческие ма-

ги – над армией альдов сгущается чёрный туман. Тот, чьими глазами я смотрю, протягивает руку, и туман словно замирает, замедляется до крайности, и к тому моменту, как он набирает всё-таки силу, в том месте альдов уже нет. Ещё одна попытка – заклятие видится на этот раз облаком пчёл, на пути которых встаёт туманная стена – это уже делает какой-то другой альд, и большая часть «пчёл» увязает в этом тумане. Потери в рядах альдов крайне незначительны. Ещё несколько минут, и от человеческой армии не остаётся практически ничего. Альды преодолевают поле, усеянное трупами, а я, вопреки всем известным мне законам и вопреки здравому смыслу, зачем-то пытаюсь понять, что чувствует этот конкретный альд, чьими глазами мне не посчастливилось видеть, что он чувствует, глядя на горы раненых и горы трупов. И либо мне просто это не удаётся, либо альд не чувствует ровным счётом ни-че-го.

Такого ужасного утра у меня, пожалуй, ещё не было. Из-за выпитого ночью зелья всё болит, я чувствую, что не в состоянии даже встать, у меня нет сил… а ещё я понимаю, что мне, кажется, надо идти признаваться. Война с альдами – это серьёзно. С другой стороны, я ужасная пророчица, я не могу сказать ни где это поле, ни что за армия была со стороны людей. Может, это были вообще какие-нибудь агрессивные соседи, а альды защищали нас?.. И ещё. Говорят, пророчицы эгоистично видят лишь то, что касается их. Вроде имен-

но это и лежит в основе того, что пророчицам не разрешено работать, а все их желания выполняются в прямой связи с благополучием определённых людей. Полагаю, что и с отсутствием войны. Значит, или это касается только меня, так как меня угораздило связаться с альдом по имени Йар, либо кто-то из официальных пророчиц тоже должен это увидеть…

Звучит логично, но я всё равно чувствую огромную вину. И ещё большую усталость от свалившейся ответственности. Я даже Иннаси не могу помочь, визит в её комнату лишь измотал меня и породил десятки новых вопросов. Шкатулка. Рыжая. Таинственный наниматель. А ещё то покушение в госпитале… мне не разобраться со всем этим без помощи Йара, а его помощь закончится сразу же, как только он получит свои ответы. Поймёт, что я – бесполезна, и всё… и чем я с ним расплачусь? Видением про бойню, которое не несёт никакой информации ни для кого, на самом-то деле?

Я лежу и позорно заливаюсь слезами от жалости к себе и заодно ко всему миру – к тем людям и альдам, которые погибли в моём видении, к Иннаси, которой тоже никто не поможет… и я вовсе не хочу открывать дверь кому бы то ни было. Но этот кто-то на удивление настойчив.

– Асия, – негромко роняет Йар из-за двери, и я безропотно иду открывать. Во-первых, в том, как он произнёс моё имя, читается «открывай или вышибу дверь», во-вторых, у меня перед ним долг, и я хочу как можно скорее расплатиться, и чтобы меня никто не трогал.

Открыв дверь, возвращаюсь на кровать. Прикрываю колени одеялом и, глядя в сторону, максимально ровно говорю:

– Спрашивай!

– Ешь! – вместо вопроса приказывает Йар, и на одеяло опускается миска с горячей ароматной кашей.

Он принёс мне завтрак?..

Под строгим взглядом альда невозможно отказаться, и я нехотя начинаю есть.

– Где ты покупаешь это зелье? – тем временем интересуется Йар. – Его варил очень хороший знахарь, но явно сэкономил на ингредиентах – взял самые доступные, поэтому и откат такой сильный.

Я давлюсь предпоследней ложкой каши. Поднимаю взгляд на альда – он так шутит? Но нет, он совершенно серьёзен. Забавно. Он вообще в курсе, что я – травница? Вроде бы в курсе…

– У этого знахаря нет денег и лицензии, чтобы покупать другие ингредиенты, но он и в самом деле очень старался, да. Спасибо.

Йар хмыкает. Я думаю, что он не понял, или не поверил, но…

– Ты берёшь заказы? – неожиданно спрашивает он.

– Только то, что разрешено к свободной продаже и использованию, – настороженно поднимаю взгляд.

Альд молча кивает, мол, принял к сведению, забирает из моих рук пустую миску и направляется к двери. Я растерян-

но смотрю, не понимая, что он собирается делать, не уйдёт же он просто так, не получив ответы на вопросы… Даже когда дверь уже закрылась за ним, я всё равно не сразу верю, что он и в самом деле ушёл.

И как я после этого скажу ему, что не пойду на бал?..

Глава 6
Йар

Загадки множатся, а вот ответы пока ускользают.

Сразу после боя он метнулся туда, где «оживляли» големов. Очень уж хотелось задать несколько вопросов магу, выпустившему на арену его восхитительного противника. Не заметить, что голем не тот, маг не мог – разница в силе, которую надо вложить, огромна. Так что Йару есть о чём с ним побеседовать…

В помещении было удивительно людно, а стоявшие неподвижными истуканами и ожидающие своей очереди големы только усиливали ощущение толпы. Три преподавателя, Мастер Меча и даже сам Декан. А вот мага-то нигде и не видно…

Йар молча поклонился Мастеру, выражая благодарность за решение не прерывать бой. Нет большего позора для взрослого альда, мнящего себя воином, чем вмешательство в его поединок один на один с кем бы то ни было. Останови Мастер бой, и Йару осталось бы только изгнание или самоубийство. Не все люди могут это понять. И из тех, кто понимает, далеко не каждый рискнёт дать ученику шанс, ставя на кон своё собственное будущее. Мастер сухо кивнул, но на самом дне его тёмных глаз альду померещилась гордость. А

вот декан смотрел недобро, даже с опаской. Впрочем, скорее всего, это относится не лично к Йару, а к грядущим неприятностям и разбирательствам.

– Мага нет? – простодушно поинтересовался альд, немного раздражаясь от молчаливого разглядывания со стороны преподавательского состава.

Вообще-то, он и сам видит, что нет. Но зачем-то же они стоят тут? Ну и разговор как-то надо завязать…

– Йар… – начал было Старший преподаватель боевой магии, профессор Ккан. За оживление големов отвечал кто-то из его студентов-шестикурсников. Но договорить ему не дали.

– Йар! – к слегка вздрогнувшему от пронзительного выкрика альду устремилась миниатюрная рыжая женщина. – Вы… Вы невероятный! Я никогда такого не видела!

– Благодарю, магистр Алисия, – церемонно поблагодарил Йар. И на всякий случай сделал шаг назад. Не помогло.

Женщина схватила его за руку и потребовала:

– Вы ранены. Пойдёмте, я должна Вас осмотреть.

– Я в порядке, благодарю, Магистр Алисия, – безукоризненно вежливо, но при этом максимально мрачно отозвался Йар. Высвободил руку и вопросительно уставился на Ккана.

– Так где маг?

Ему никто не ответил, но невольно все перевели взгляд на странное пятно, возле которого стояли.

– Мёртв?! – с возмущением уточнил Йар. – Как? Когда

успел?!

– Йар, – неприязненно поморщился Старший преподаватель Ккан. – На эти вопросы ответит следствие, а Вы могли бы проявить больше такта и уважения к своему погибшему товарищу!

Кажется, он хотел добавить что-то ещё, но под пристальным и немигающим взглядом альда умолк и направился к выходу. Возможно, вспомнил, что альды – самый злопамятный народ в мире? Или то, что сражайся Йар чуть хуже, сражайся он как обычный альд с шестого курса, или тот же самый Бран, он был бы уже мёртв?

Отбившись от настойчивых попыток магистра Алисии оказать ему всестороннюю медицинскую помощь, в том числе и психологическую, Йар устремился за Кканом. Догнал и некоторое время просто молча шёл рядом, пока тот не выдержал сам:

– Что?!

– Как его звали? – спросил Йар, даже не пытаясь изобразить скорбь или сочувствие. Лицемерие – сильная сторона людей, а не альдов.

– Зачем тебе? – огрызается Ккан, переходя на «ты», видимо, не считая нужным в отсутствие Декана утруждать себя даже минимальной вежливостью.

– Скажите ещё, что произошедшее меня вообще не касается, – не остаётся альд в долгу.

– Касается. Если бы не ты, Наир был бы жив! – жёстко

чеканит боевой маг.

– Да, – соглашается Йар, совершенно не желая бесполезно спорить с очевидным передёргиванием фактов. – И я собираюсь найти заказчика, пока не пострадал ещё кто-нибудь из Ваших честных и доблестных студентов, решив подзаработать на убийстве. Наир…?

– Наир Гроу, – всё-таки роняет Ккан после паузы, во время которой Йар уже готовится уворачиваться от файербола. Боевые маги – очень вспыльчивые. Почти как альды. Возможно, именно поэтому они лучше всего понимают друг друга, как бы ни выглядело это со стороны.

– Привет, – улыбается Йар, присаживаясь рядом с Камилой. На арене уже возобновились бои, и девушка делает вид, что поглощена текущим сражением. Хотя оно не очень-то занимательно – третий курс боевой магии это вам не шестой, и уж тем более не альды…

– Не участвуешь? – спрашивает, хотя знает, что нет. Родственнице королевы, пусть и дальней, не к лицу биться на арене на потеху публике, словно какой-нибудь там простой альд.

– Что ты задумал? – вместо ответа интересуется эта особа околокоролевских кровей. Высокомерно и холодно. Злится из-за бала.

– Расскажи про Наира Гроу, – просит Йар, намеренно не замечая демонстрируемую немилость, и Камила передёрги-

вает плечами. Сильно злится, но и упустить случай продемонстрировать свою популярность не может.

– Скучный, невзрачный, бегает за мной уже два года. Что ещё ты хочешь знать?

– С кем дружит?

– Понятия не имею. Йар! За мной с десяток таких Наиров ходит, с чего я буду интересоваться их жизнью? А что у тебя за приступ интереса к мышам?

– К мышам? – на этот раз и в самом деле не понимает Йар.

– Ну, Наир. И эта, которую ты на бал позвал… Это что, благотворительная акция «заметь и осчастливь мышонка»?

– Нет, это, скорее, акция «спаси альда», – усмехается он, давя в себе желание заявить, что хоть как Асию назови, это не изменит её привлекательности, и уж точно не добавит шарма той, кто хает. Не стоит портить травнице жизнь. Сам-то он скоро уедет, а ей ещё учиться тут два года.

– Вот как? – моментально добреет Камила, непостижимым образом истолковав его ответ в пользу собственной неотразимости. – И какого альда спасаем?

– Меня, – уже совершенно серьёзно отзывается Йар, и девушка, охнув и наградив его ни с того ни с сего почти влюблённым взглядом, наконец, называет несколько имён – те, с кем Наир общался больше всего.

Йар рассуждал так: вряд ли этого дурного Наира завербовали здесь, в Академии. Скорее, где-то в городе, в каком-нибудь из сомнительных кабаков, коих неподалёку от Акаде-

мии до… много, в общем. Оставался ещё вариант, что сам Наир пал жертвой другого мага, и в оживлении голема участия не принимал, но в это верилось слабо. Слишком многое говорит об обратном. Тот же Ккан с удовольствием бы осадил альда, если бы были основания предполагать, что голема оживлял не Наир, а кто-то другой. Скорее всего, и заклинание, убившее мага, носило отложенный характер – было либо навешено на голема и спало, либо на самого мага и спало, либо, что сложнее, на какой-то предмет в комнате, а затем среагировало на высокий уровень магии…

Значит, надо выяснить, где Наир был в последние два дня, вряд ли это случилось раньше – у того, кто хочет его убить, были все основания предполагать, что отравление увенчается успехом. И ещё надо переговорить с Кканом, когда тот немного остынет – голема подсунули тоже буквально на днях…

К вечеру Йар успел переговорить со всеми предполагаемыми друзьями Наира, кроме разве что Лайны. Девушку он специально оставил напоследок, полагая, что всё выяснится раньше, вряд девушка знает больше парней. Увы, но последние не знали ничего.

Без особой надежды и уже слегка злясь на себя и мёртвого Наира за напрасно потраченное время и очередной оборванный след, Йар постучал в дверь комнаты Лайны.

Ему открыла невысокая, миловидная, немного полная де-

вушка. Упёрлась взглядом в грудь, медленно подняла глаза выше, замерла на секунду, а затем завизжала. И попыталась захлопнуть дверь. Йар скользнул внутрь и сам закрыл дверь изнутри. Повернулся, собираясь извиниться и заверить, что не сделает ей ничего плохого, но не успел.

– Нет, не надо, – запричитала девушка и – вот дура! – одновременно попробовала применить к нему гипноз. Слабое, почти безобидное заклинание, оно бы и человека не остановило, наверное, а уж применять его к альду – величайшая ошибка. Многократно усиленное отражённое заклинание вернулось к девушке, погружая её в транс. Йар только вздохнул. И приступил к расспросам.

В принципе, ему даже понравилось. Девушка отвечала безэмоционально и правдиво, избавив его от слезливых подробностей и попыток выставить себя и Наира в выгодном свете. Хотя знала она немного.

Наир и в самом деле бегал за Камилой. А Лайна страдала по нему, не в силах ни признаться в чувствах, ни отказаться от общения. Даже когда Наир напивался и вываливал на неё свои переживания по поводу несчастной любви, она молча слушала, а то и подбадривала его. Почему-то Лайна была уверена, что маг вот-вот оценит её верность и самоотверженность… Вчера он пришёл весёлый. Сказал, что у него есть, наконец, шанс всё изменить одним настоящим поступком. Нет, Лайна не знает, что за поступок. А испугалась Йара… ну, просто альды – страшные и дикие. Они нападают на

женщин и делают с ними то самое, страшное. Нет, с ней ничего такого не было, до сегодняшнего дня, но зачем же ещё к ней мог заявиться альд… Что и кем было обещано Наиру, Лайна тоже не знает, но зато может сказать, в каком трактире он был.

Перед уходом Йар и в самом деле сделал страшное и лишил Лайну самого дорогого. Забрал портрет Наира.

Визит в трактир ничего не прояснил, но хотя бы оставил надежду – подавальщица, которая обслуживала Наира и его собеседника отпросилась на несколько дней, сказавшись больной. Так что всё, что смог узнать альд – с Наиром и в самом ли деле кто-то был. И адрес этой самой подавальщицы.

Припоминая реакцию Лайны, Йар наведался по указанному адресу уже утром, однако безуспешно – девушки дома не было. Преподаватель Ккан тоже куда-то подевался – не было его ни в комнате, ни на завтраке, ни в ни одной из аудиторий, так что Йар, отложив поиски истины, отправился тренироваться.

И только-только успел ополоснуться и надеть штаны, как за дверью раздались шаги Асии. Она замялась, и Йар, не в силах устоять перед желанием её видеть, распахнул дверь, пока травница не передумала. Асия смотрела на него испуганно, и чем дальше, чем больше в её глазах проступало желание сбежать. Она даже попыталась сделать шаг назад, и альд, мысленно себя обругав, втащил её внутрь и отошёл – надеть рубашку и хоть немного остыть.

Разумеется, Асия не могла прийти с чем-то тривиальным. И, признаться честно, попроси она о другом, не о пустяковом вторжении, а об убийстве, например, возможно, что он бы и тут не отказал.

Вылазка прошла, по мнению самого Йара, вполне нормально, даже продуктивно, вот только бесило до дрожи это дурацкое зелье, которое заставляло Асию, забывая страх, жаться к нему, одурманивая своим желанием, и в то же время не давало ему сделать ни малейшего движения в ответ. Он хотел, очень хотел, так, что в голове шумело. Но слишком многое ему было от неё нужно. Ответы, её желание помочь, а самое главное – зачем-то ему нужно восхищение в этих пронзительно-серых глазах, сам толком не знает зачем.

Асия нашла его через полчаса после того, как он покинул её комнату с пустой миской, и выглядела уже куда лучше. Из глаз её исчезла обречённость и растерянность, и Йару даже померещились в её взгляде отголоски вчерашнего желания, когда она смотрела, как он тренируется. На этот раз альд не стал устраивать показательные выступления, закончил запланированный комплекс упражнений и только потом подошёл к ней. Всмотрелся в глаза и удовлетворённо кивнул:

– Поговорим?

– Поговорим, – согласилась Асия, старательно отводя взгляд от его оголённого торса. Глаза хозяйку явно не слушались, так и норовили скользнуть по груди и даже куда-то

ниже, заставляя её смущаться, а Йара – серьёзно заняться дыхательными упражнениями.

– Через десять минут в библиотеке, – наконец, прервал он затянувшуюся и становящуюся всё более возбуждающей паузу, и отправился мыться. Самой холодной водой.

Экзамены уже почти у всех закончились, так что в библиотеке пусто. Разве что на одном из столов, в противоположном конце от того, за которым его ждёт Асия, стоят два мешочка с деньгами и кем-то заботливо приложенная записка «альдово».

– Чьё это? – спрашивает Йар, почему-то не сомневаясь, что она знает. Не зря же села как можно дальше и косится на деньги неприязненно и опасливо.

– Альдово, – отзывается Асия, интонацией приравнивая к «чёртово». Впрочем, во многих поговорках альды и в самом деле уже заменили несуществующих в реальности чертей.

Йар вопросительно приподнимает бровь – альдам отнюдь не свойственно бросать деньги где попало, и она, смущаясь, поясняет:

– Это мне предлагал какой-то альд.

– За что? – спокойно спрашивает Йар и, когда Асия беспомощно и смущённо на него смотрит, видимо, не решаясь озвучить вслух, что её приняли за продажную девку, добавляет. – Понятно. Когда?

– Позавчера, – вздыхает.

– Покажешь, кто? – ещё спокойнее, как ему кажется, про-

износит альд, старательно затолкав поглубже вопрос «почему не сказала?!». Асия же с чего-то вдруг смотрит на него испуганно, но кивает. И снова вздыхает, обречённо и тяжело:

– Давай свои вопросы.

Вопросы. Два вопроса и поцелуй. Поцелуй… так. Стоп. Вопрос, Йар, вопрос. Итак.

– Знаешь ли ты ещё что-то или кого-то, что или кто как-то связаны с покушениями на меня или могут помочь что-то выяснить, даже если не связаны напрямую?

Задав вопрос, Йар чувствует себя почти что юристом.

– Нет, – со странным облегчением выдыхает Асия, а затем изумлённо переспрашивает. – Покушениями?!

Он молча кивает, обдумывая её ответ. Заманчиво, конечно, спросить, откуда она всё-таки узнала, но это ничего не даст. Либо Асия всё же соврала, отвечая на его вопрос, и тогда соврёт и на второй, либо она и в самом деле не может ничем ему помочь. Первый вариант казался куда более логичным, но по её реакции он был готов всё поставить на то, что не обманывает. Слишком уж большое облегчение сверкнуло в её глазах, когда он задал вопрос. А раз так, то и выяснять подробности не имеет смысла…

– Второй вопрос? – тем временем настороженно произносит травница. В её серых глазах снова плещутся испуг и обречённость. Действительно, вопрос «как узнала» до сих пор напрашивается и витает в воздухе.

– Потом, – говорит он. И молчит, предоставляя ей сделать

ход. То, что ей нужна и дальше его помощь – и так понятно. А вот что именно попросит и что предложит взамен…

Глава 7
Асия

Вот ведь… альд! Стоит ли говорить, что это его «потом» категорически мне не нравится?

– Сейчас, – настойчиво предлагаю ему. – Спрашивай сейчас.

– Потом, – повторяет спокойно и доброжелательно, но при этом железно. Непоколебимо и неоспоримо. Остаётся только злиться на собственную глупость и недальновидность. Как теперь попросишь о новой помощи, не говоря уже о повисшем долге? Впрочем…

Я пожимаю плечами, по возможности мило улыбаюсь Йару и спрашиваю:

– А приглашение на ужин ещё в силе?

– Да, – ровным голосом отзывается альд, но в его взгляде мелькает что-то такое, от чего меня бросает в жар. Когда же закончится уже этот откат от зелья? Определённо, надо менять ингредиенты… – Зайду за тобой сегодня в Госпиталь, – тем временем добавляет Йар.

Я невольно вздрагиваю: и от того, что альд, оказывается, в курсе моего графика, и от того, как прошёл его прошлый визит туда, но, отогнав сомнения, решительно подтверждаю:

– Заходи!

В Госпитале на удивление мало пациентов, зато слишком много желающих расспросить меня про альда, и про труп Ривтера, и про закрытую и запечатанную полицейскими магами палату, в которой мы были. Доподлинно никто из Госпиталя не знает, что за заклинание было применено, но слухи ходят самые разные – от ментального подчинения, до всяких некромантских штук. Но больше всего всех интересует альд. Сначала я пытаюсь объяснить, что с Йаром мы просто вместе учимся, и нет у него никакого интереса ко мне кроме делового, затем понимаю бессмысленность и просто отмалчиваюсь. За это мне приходится выслушать кучу предостережений о коварстве и жестокосердности альдов, несколько историй о сломанных альдами судьбах и напоследок даже пару прозрачных намёков на то, что могла бы познакомить с друзьями этого самого альда.

Пациентов на удивление мало, экзамены и зачёты я все сдала, так что мысли мои крутятся вокруг загадочной шкатулки, не менее загадочной Рыжей и всё более странной истории Иннаси и Ривтера. Ну и ещё эти непослушные мысли так и норовят переметнуться на альда. Может быть, стоит признаться ему в своём проклятом даре, чтобы он понял, что я ничего не знаю и отстал? Я – реалист и прекрасно понимаю, что альд – практически из другого мира, и самое глупое, что я могу сделать – это принять его заигрывания за знак того, что он хочет нечто большее, чем просто поразвлечься…

Йар и в самом деле оказался на редкость коварным. Он пришёл с букетом. Невзрачным, из маленьких блёклых цветочков и охапки странно – не сказать, что хорошо – пахнущей зелени. С баснословно дорогим букетом. Некоторые ингредиенты в его букете продаются в прямом смысле на вес золота.

– Йар… – растерянно шепчу я, не решаясь взять, но и не в силах отказаться. – Что ты хочешь, чтобы я тебе сделала?

Взгляд альда становится уж очень заинтересованным и жарким, и я на всякий случай уточняю:

– В смысле, какое зелье ты хочешь, чтобы я сварила.

– Зелье? – с лёгким разочарованием вздыхает Йар, а глаза его смеются. – Зелье я не хочу. Идём?

Я смущаюсь и краснею, злясь на себя за дурацкие формулировки, а на альда за то, что всё понимает превратно, и при этом ещё так неотразимо улыбается, да и с букетом настолько угадал… и мы идём-таки ужинать.

Я боялась, что альд поведёт меня в какой-нибудь пафосный и дорогой ресторан, где даже официанты будут одеты куда дороже, чем я, не говоря уже о посетителях, и где я буду чувствовать себя каким-то нелепым насекомым под их презрительными взглядами. Но он снова меня удивляет – мы идём в простой добротный трактир, где чистые дубовые столы и крайне приветливые подавальщицы, а ещё пряное лёгкое вино и невероятно вкусное мясо.

– Ты пытаешься помочь Иннаси или утопить её? – вдруг спрашивает Йар, заставляя меня подавиться первым же глотком вина.

– Помочь, – сипло выдавливаю, откашлявшись.

Он хмыкает, и я неожиданно чувствую острое желание оправдаться и пояснить. Заедаю этот неуместный порыв сочным мясом и старательно молчу. Отвечать исключительно на заданный вопрос – полезное искусство, надо бы им овладеть. Глядишь, и неприятностей меньше станет.

– В доме Ривтера тоже что-то искали, – говорит Йар.

Я откладываю вилку и поднимаю взгляд. В зелёных глазах альда ничего не прочесть, слишком много там намешано.

– Шкатулку, – зачем-то озвучиваю очевидное. Альд кивает.

– Ещё рассказывать? – спрашивает он.

И теперь уже киваю я, очень активно киваю, боясь поверить, что информация вдруг идёт ко мне сама и за просто так. Однако не тут-то было.

Коварный альд хитро прищуривается и выдаёт, словно нарочно подгадав момент, когда я делаю глоток:

– А на бал-то пойдёшь? – Выжидает, пока я снова откашляюсь, и с самым невинным видом спрашивает. – С вином что-то не так?

Я вздыхаю, поднимаю виноватый взгляд и… не знаю, с чего начать. Помочь мне альд не хочет. Молча и внимательно изучает мои покрасневшие щёки, даже вздёргивает вопро-

сительно левую бровь. Говорить, что мне не в чем идти, кажется кокетством и чуть ли не вымогательством.

– Это условие? – грустно уточняю я.

– Просьба, – чуть улыбается альд. Но я понимаю, что как ни назови – условие или обмен просьбами, суть не меняется. Альд пригласил меня при всех, не знаю уж почему, и ему, вероятно, совсем не нравится мысль, что я не приду. С одной стороны, конечно, сам виноват – не надо было выпендриваться, с другой…

– Пойду, – говорю я, с тоской размышляя, чего мне это будет стоить. Может, и в самом деле стоило позаимствовать что-то из вещей Иннаси?

– Я знаю, где искать Рыжую, – говорит Йар. – Не факт, что она нам что-то расскажет, но можем сходить, побеседовать. После ужина.

– Давай сходим, – максимально спокойно соглашаюсь я, хотя хочется вскочить и бежать прямо сейчас. И альд явно это понимает.

– А кто пытается тебя убить? – спрашиваю я, в свою очередь дождавшись, пока Йар начнёт делать глоток. К моему разочарованию, он спокойно ставит кружку на место и устремляет на меня чуть насмешливый взгляд.

– Я обязательно это узнаю, Асия. И, если хочешь, расскажу.

– А что за второе покушение? – зачем-то спрашиваю я. Как будто бы мне не всё равно.

– Мой бой не должен был быть настолько зрелищным, – легко улыбается он.

Йар умудряется выглядеть настолько неотразимым, что я решительно отставляю вино подальше. Вероятно, оно куда крепче, чем мне показалось. Кружит голову и заставляет что-то внутри сладко замирать. Вот только видение не даёт мне покоя.

Я смотрю, как альд расправляется со своими мясом и вином, и озвучиваю свой глупый вопрос:

– В бою против альда у человека нет никаких шансов?

– Почему же? У боевого мага есть все шансы, – серьёзно отзывается Йар. – Намного больше шансов, чем у альда. – И не успеваю я порадоваться за людей, как он добавляет. – Первые несколько секунд, пока этот маг вне досягаемости.

Я мрачно молчу и ковыряю стейк, почему-то разом потерявший свой вкус и практически вставший поперёк горла. Йар тоже не произносит ни слова, однако ужинает он с куда большим аппетитом. Я уверена, что он давно забыл мой вопрос и размышляет о чём-то своём, но, уже вставая, он вдруг говорит:

– Не связывайся с альдами сама, Асия. Попроси меня, если будет нужно.

– И чего мне это будет стоить? – фыркаю я, не желая принимать предложение всерьёз. Да и как? Чтобы не связываться с альдами, свяжись с альдом? Очень логично.

– Чего бы ни стоило, – Йар остаётся совершенно серьёз-

ным, – по крайней мере, ты останешься жива.

К предполагаемому месту обитания Рыжей мы идём молча. Зато под руку. Йар предложил, видимо, по привычке, а я зачем-то приняла. А после отказаться было уже неудобно. И держаться за него, впрочем, тоже неудобно. Волнительно. Идёшь вроде по серьёзному делу, а в голову лезут совершенно лишние мысли и картинки: то полуголый Йар, то бойня из видения. И тянет то приблизиться, то убежать, куда глаза глядят…

Я мужественно не делала ни того, ни другого, но все мои мучения оказались напрасными: Рыжая нам ничего не рассказала, да, наверное, и не могла рассказать. Судя по тому, что, несмотря на позднее время, в её доме вовсю орудовали следователи, она либо мертва, либо арестована.

– От дела твоей подруги лучше держаться как можно дальше, – задумчиво изрекает альд, крепко ухватив меня за руку и увлекая прочь от дома, не давая остановиться ни на секунду.

– Может, эту Рыжую по другому делу замели… или грохнули, – упрямо возражаю я, хотя тоже не верю в такие совпадения. А ещё чувствую во всём теле хоть и лёгкое, но крайне неприятное покалывание – значит, тут была очень сильная магия какое-то время назад… Впрочем, это как раз могло быть и от других дел, которыми промышляла Рыжая.

По пути обратно я пытаюсь расспросить Йара – чем именно эта Рыжая всё-таки занималась, как он на неё вышел, но

вредный альд упёрся, и всё, что я от него могу добиться – это железное и непоколебимое «не лезь в это дело, Асия».

Уже возле своего корпуса теряю терпение и озлобленно огрызаюсь:

– Я не могу не лезть, она моя подруга!

– Да? – холодно и язвительно переспрашивает альд. – И чем она это доказала? Битой?

– А тебе какое дело? – спрашиваю, закусив губу и пытаясь сдержать подступающие к глазам слёзы. Слишком много разочарований для одного дня. И слишком большой контраст между Йаром, который принёс мне завтрак и невероятный букет, и этим чужим, холодным и язвительным типом. Не дожидаясь ответа, вырываю руку и сбегаю в корпус.

Я не хочу слышать, как альд таким же холодным тоном сообщит, что нет ему никакого дела ни до меня, ни до моих проблем. Что он просто чувствует себя обязанным за спасение своей жизни, только и всего. Малодушный побег от горькой правды…

Впрочем, от альдов и в самом деле не убежишь – народная молва оказывается на редкость правдива. На моей кровати, ровно посредине стоят злополучные мешочки с деньгами. Разве что надписи «альдово» не хватает. А самое ужасное, что я не помню: когда я только вошла, они были, или они появились за те полчаса, которые я провела в умывальне, пытаясь как-то взять себя в руки и успокоиться.

Баснословные для меня деньги. Настойчивое предложе-

ние, от которого нет ни единого шанса отказаться. И если один мешочек – за то, чтобы «отшить» Йара я бы ещё, может, пережила, особенно сейчас, когда я всё ещё зла и на него, и на себя, то второй меня пугает до дрожи. Я не могу здесь ночевать. Кажется, я вообще больше не смогу ночевать в своей комнате!

Открыв дверь в коридор, я упираюсь взглядом в Йара. Он подпирает стену напротив, и, кажется, уже довольно давно.

– Куда собралась? – мрачно интересуется, выразительно скользя взглядом по моим распущенным волосам и расстёгнутому вороту рубашки.

– К тебе, – отзываюсь мгновенно, с ужасом осознавая, что, во-первых, это правда – открывая дверь, я сама толком не понимала, куда иду, а теперь понимаю, что действительно направлялась к нему. А во-вторых – Йар понял меня как-то по-своему. Я ведь не имела в виду ничего такого, чтобы так вжимать меня в стену и… целовать. Так целовать.

Сначала я растерялась. Потом решила, что я же должна ему поцелуй, пусть забирает, а затем… меня просто унесло. Я настолько потеряла голову, что перейди Йар к более решительным действиям прямо здесь, в коридоре, я бы, наверное, ничуть не сопротивлялась, я бы активно участвовала.

Когда он останавливается, мне хочется застонать от разочарования.

– Беги! – разрывает наваждение испуганный женский голос, и я открываю глаза. Надо же выяснить, кого призывают

бежать и куда. Надеюсь, не Йара от меня, конечно…

Оказывается, бежать надо было мне. Альд, продолжая прижимать меня к себе правой рукой, левой держит шарик с парализующим зельем – и как он его поймал, не раздавив? – а из-за угла коридора выглядывает невысокая девушка.

– Беги! – повторяет она мне… и застывает. А шарика в руках Йара уже нет.

И он, кажется, снова собирается меня целовать.

– Нет, – поспешно говорю я, и для верности закрываю рот рукой. Альду.

Он молчит, но я чувствую под пальцами усмешку, чертовски, альдовски довольную усмешку. И в глазах его пляшет приговор моей невинности.

– Нет, – уже увереннее повторяю я. И, отчего-то смущаясь, поясняю. – Не за этим.

– А зачем? – спрашивает Йар, улыбаясь мне в ладонь. И смотрит при этом жарко и бесстыже.

– Зайди, – предлагаю ему, кивая на приоткрытую дверь, и убираю руку.

Сделав шаг внутрь комнаты, мой альд моментально теряет свой весёлый настрой. Кажется, причину моего переполоха он видит сразу, но делает сначала круг по комнате, мимо шкафа, к окну, и чуть ли не обнюхивает всё. И только потом берёт деньги.

– Верну их владельцу… – говорит он. Да, я практически на сто процентов уверена, что он сказал именно «верну», а не

«вверну», как мне послышалось. – Что конкретно он хотел?

– Чтобы я тебя «отшила» и с ним… – почему-то я умудряюсь чувствовать себя виноватой. То ли за то, что не сказала раньше, то ли потому что вообще вляпалась в такую историю, хотя не знаю, как я могла бы её избежать. – Он пониже тебя, – я начинаю описывать, но Йар перебивает меня.

– Я уже понял, кто. Добрых снов, Асия.

– Добрых снов, Йар, – растерянно отзываюсь, закрывая за ним дверь.

Йар невероятный, но мне надо держаться от него подальше. Помогать с делом Иннаси он не будет, что же касается всего остального… как ни горько это признавать, но альд не предлагает мне ничего, кроме короткой интрижки. Очень короткой, не исключено, что всего на один раз, даже не на одну ночь, а вот так вот впопыхах в коридоре… а это совершенно не то, что мне надо.

Про девушку из коридора я вспомнила, к своему стыду, только минут через пятнадцать, когда уже улеглась в кровать и, невзирая на собственный же запрет, вернулась мыслями к поцелую. И к тому, как он закончился. Выскочила в коридор, но её уже не было, вероятно, зелье было довольно-таки слабым. Интересно, насколько оно бы задержало альда, если бы разбилось? Секунд на тридцать? Пятнадцать?

Зачем-то я подхожу к окну, вместо того, чтобы вернуться в кровать. И застываю: на тренировочной площадке, в полной тишине дерутся два альда. В вязких сумерках сложно

разглядеть детали, но никто из людей не смог бы двигаться настолько быстро, резко и ожесточённо. Бои между альдами не длятся долго, и мне кажется, что Йар победил – мне очень хочется думать, что это именно он; по крайней мере, второй альд лежит на песке и не торопится вставать, но тут лежащий применяет какое-то заклинание. Магические способности альдов вообще малоизученная тема, и уж тем более моих умений и сил не хватит, чтобы определить, что это было, но я точно могу сказать, что оно очень, очень сильное – меня буквально обжигает. Йар застывает неподвижно. Почти неподвижно. Очень медленно он поднимает руку, слишком медленно, ведь вскочивший с земли альд сохранил обычную скорость движений, он замахивается… дальше у меня ненадолго рябит в глазах, а когда проясняется – второй альд стоит на коленях, уткнувшись лицом в песок, и его рука, за которую держит Йар, неестественно вывернута. Я бы сказала, что рука сломана, даже с учётом того, что это альд. А самое удивительное, на мой взгляд, происходит дальше – альды пожимают друг другу руки и уходят с площадки вместе, как ни в чём не бывало. Может быть, мне всё померещилось? И как теперь спать?

Девушка из коридора караулила меня в дверях столовой. Она явно меня высматривала, и, увидев, устремилась навстречу, вызвав у меня приступ смущения и желание сбежать. Мне не хотелось ни с кем говорить про Йара, и тем бо-

лее не хотелось ни оправдываться, ни признаваться, насколько я потеряла голову и стыд.

– Привет, меня зовут Лайна, – сообщила девушка, крепко хватая меня под руку.

– Асия, – немного кисло улыбаюсь в ответ. Не совсем вежливо, но я совершенно не ищу сейчас новых знакомств, если честно. Тем более знакомств, завязавшихся при таких обстоятельствах.

– Я займу тебе столик, – ультимативно объявляет девушка. Я иду за едой, с грустью отметив, насколько основательно эта Лайна устраивается на стуле – кажется, она настроена на час беседы, не меньше. Мне малодушно хочется за любой другой стол, но как назло нет никого, к кому я могла бы подсесть, разве что один неприятный альд с загипсованной рукой, пытавшийся меня купить, а теперь старательно избегающий на меня смотреть… лучше уж эта Лайна.

– Я должна тебя предупредить, – трагично шепчет она, когда я, вернувшись за стол, принимаюсь за кашу. Нет, всё-таки альдов кормят явно из другого котла – вчерашняя каша, которую принёс Йар, была не в пример лучше.

– О чём? – вздыхаю я. В конце концов, девушка не сделала мне ничего плохого, даже вот пыталась спасти, практически рискуя собой…

– Он заберёт твою память и твою душу, – говорит она, сверля меня внимательным взглядом.

Видимо, моя реакция, а вернее, её отсутствие, Лайну не

устраивают. Или, возможно, ей просто хочется выговориться.

– Я тоже не верила в страшилки про альдов, – говорит она. – Но позавчера он пришёл ко мне в комнату. И… – тут девушка всхлипывает, и я откладываю ложку в сторону. – И дальше я ничего не помню! Я очнулась одна в комнате, и даже сначала не поняла, что он сделал!

– А что он сделал? – мрачно спрашиваю я. Не знаю, что на самом деле произошло между Йаром и этой девушкой, но она, кажется, и в самом деле всё это переживает и верит в то, что говорит.

Лайна очень выразительно краснеет и ковыряет пальцем стол. Хочет сказать, что Йар с ней переспал? С бесчувственным телом? Йар, который даже целовать меня отказался, пока я была под действием зелья?

– А как ты поняла, что он это всё-таки сделал? – спрашиваю я, ругая саму себя за излишнюю толерантность к альду. Мало ли от чего он там со мной отказался, в чужую голову не заглянешь, тем более всего за несколько дней знакомства.

– Мне стали сниться сны, – трагическим шёпотом сообщает Лайна. – В них я вспоминаю, как это было…

– Альды вроде не обладают способностями к ментальной магии, – аккуратно говорю я. Вообще-то, это один из немногих достоверно и широко известных фактов. Хотя с этими альдами ни в чём нельзя быть уверенными…

– Это ты мне рассказываешь? – Лайна мгновенно начина-

ет злиться. – Да на него гипноз не действует в принципе!

– А ты пыталась его загипнотизировать? – растерянно спрашиваю я. И это травница с шестого курса! А ведь ещё на четвёртом проходят, что гипнотизировать альдов нельзя… я вот недавно как раз про это читала.

– Мне надо было как-то защищаться, – говорит девушка, глядя на меня крайне обиженно. Наверное, мне не удалось скрыть укор, или, может, я неправильно отреагировала на её рассказ – не разразилась охами и причитаниями, и Лайна спешит дать мне сдачи. – Не все же такие… готовые лечь под первого попавшегося альда! – язвительно выплёвывает она.

Я делаю над собой усилие, чтобы не ответить. И чтобы тарелку с кашей просто отставить в сторону, а не размазать по её искривившемуся от злости лицу. Молча встаю и ухожу, чуть не столкнувшись в дверях с загипсованным альдом. То, как он от меня шарахается, заставляет меня лишь ещё больше хотеть встречи с Йаром, одновременно укрепляя в решении всеми силами этой встречи избегать.

Не знаю как память Лайны, а мою душу зеленоглазый альд и в самом деле вполне способен украсть.

Глава 8
Асия

Я беру блокнот и забираюсь в самое укромное из известных мне на территории Академии мест. На старое, раскидистое дерево на окраине, оно даже упирается в глухой высокий забор некоторыми своими ветвями.

Пишу наверху чистой страницы «Ривтер». Кто бы ни стоял за странными событиями вокруг моей подруги, вряд ли его целью была сама Иннаси. Скорее, убрать хотели именно её жениха, а её просто подставили, чтобы полиция и не думала искать настоящего убийцу.

Мотив – неизвестен. Возможно всё, что угодно – от личного до политического. Ривтер занимал неплохую должность во дворце, но я совершенно без понятия, чем именно он занимался. Честно говоря, думаю, что и Иннаси не особо знает.

Дальше – шкатулка. Чья она? Вероятно, Ривтера. Раз её искали и у него в доме, и у Иннаси, и, возможно, даже в Госпитале, куда Ривтер пришёл умирать. Или шкатулка не его, но как-то к нему попала. По работе? По личному делу? Тоже никакой определённости…

Что в шкатулке? Тут у меня тоже нет никаких версий, потому что вариантов бесконечно много: от украшений до каких-нибудь секретных политических писем. Всё, что угодно,

и даже больше.

Следы какого-то воздействия на одежде Иннаси… опять слишком много вариантов.

Я тяжело вздыхаю и, опустив взгляд вниз, вздрагиваю: под деревом стоит Йар. Интересно, давно ли? И как он меня нашёл? А может, и не искал, и у него тут свидание с какой-нибудь Лайной?

– Слезай, – говорит он. – Дело есть.

Видимо, всё же искал.

– Какое? – подозрительно спрашиваю я, не торопясь спускаться. И злюсь на себя за то, что настроение, стоило взглянуть в зеленющие глаза альда, тут же подскочило вверх.

– Важное. И безотлагательное, – уверяет меня Йар, но смешинки в его глазах говорят, что не такое уж срочное и серьёзное у него дело. Если оно вообще есть. Так что убираю блокнот в сумку и устраиваюсь поудобнее. Поговорим, альд?

– А что ты делал вчера под моей дверью? – спрашиваю, внимательно его рассматривая. Нет, он всё-таки слишком хорош. Даже для альда. А ещё он не ровня тебе, Асия, совсем не ровня. Вернее, ты ему. Одна его рубашка дороже, чем всё твоё имущество вместе взятое…

– Думал, – чуть щурится от яркого света Йар.

Я молча поднимаю брови. О чём думал и что надумал, альд?

А ещё он скоро уедет. Вот прямо после бала, скорее всего, и уедет. Шестой курс – последний. Не знаю, есть ли у альдов

практика, но если и есть, она точно не совпадает с практикой травниц, так что видеть его мне осталось, вероятно, меньше недели…

– О том, какое мне и в самом деле дело до того, что ты наживёшь себе смертельные неприятности, – неожиданно серьёзно отзывается он. И смотрит так, что я крепче вцепляюсь в дерево, просто на всякий случай. А то мало ли голова закружится…

– Никакого дела? – любезно подсказываю ответ.

– Ещё какое, – не соглашается Йар, чуть покачав головой. – Слезаешь?

– Нет, – активно мотаю головой. Хитрый, коварный альд. Ничего толком не сказав и не пообещав, заставил моё глупое сердце почти поверить во взаимность. Что у него ко мне что-то более серьёзное, чем одноразовая близость. Как же.

– Я познакомилась с Лайной, – мстительно сообщаю ему. Увы, реакции ноль.

– С кем? – совершенно равнодушно переспрашивает Йар. – А! И что?

Действительно, и что? Пока я пытаюсь покорректнее сформулировать вопрос, альд начинает терять терпение:

– Слезай, – говорит он. – Или это приглашение подняться?..

Я ведусь на эту незамысловатую угрозу и всё-таки слезаю. Йар подхватывает меня и ставит на землю. Предлагает руку:

– Идём.

И я зачем-то снова принимаю руку и послушно иду рядом.

– Так что там про Лайну?

– Что про Лайну? – переспрашивает альд.

– Она правда пыталась тебя загипнотизировать?

– Правда, – Йар ведёт меня куда-то за пределы Академии.

– Ни с того ни с сего? – подозрительно уточняю я. Лайна, конечно, немного странная, но не до такой степени.

– Ага, – кивает альд. Так, что очевидно – неправду говорит.

– Не-а, – улыбаюсь я. И Йар рассказывает. В его исполнении история выглядит почти безобидной и даже где-то забавной, если забыть, что Наир мёртв.

Альд ведёт меня в престижный район с магазинами, и я начинаю подозревать неладное – кажется, он решил приодеть меня к балу. Вполне естественное желание – конечно, ему хочется, чтобы его спутница на балу выглядела хорошо, но кем я буду себя чувствовать, взяв у него деньги? Именно что той самой продажной девкой, за которую принял меня его слегка покалеченный нынче соотечественник. От того, что зеленоглазый альд этого не понимает, мне хочется взвыть.

– Йар! – с отчаянием говорю я, изо всех сил упираясь перед дверью какого-то ателье. – Так нельзя!

– Заходи, – упрямо подталкивает меня чёрствый альд. – Не собираюсь я тебе ничего покупать, даже не надейся.

От удивления я всё же делаю шаг внутрь роскошного по-

мещения. На звон колокольчика выбегает молодая, немного взбудораженная женщина, она внимательно меня рассматривает и радостно кивает:

– Отлично! То, что нужно!

В её глазах так много энтузиазма, что я на всякий случай делаю шаг назад к двери, но путь к отступлению надёжно отрезан альдом.

– Меня зовут Мира, – тем временем улыбается женщина, на мужской манер протягивая мне руку, которую я машинально пожимаю. – Я предлагаю тебе пять золотых за то, что ты сходишь на бал в моём платье и по половине золотого за каждого, кто придёт по твоей рекомендации в моё ателье! Пойдём, покажу платье!

Меня не оставляет ощущение подвоха, но логически мне не к чему придраться. Мира недавно совсем открыла ателье, ей не хватает клиентов, а среди студентов Академии полно представителей весьма состоятельных семей. То, что я иду на бал с Йаром – гарантия того, что на меня обратят внимание все. Так что формально он просто нашёл мне работу. Очень хорошо оплачиваемую работу.

Хитрый, коварный альд. Когда я оборачиваюсь, чтобы сказать ему сама не знаю что, его уже нет, а Мира хватает меня за руку и тянет куда-то – примерять, подшивать, доделывать!

Платье… невероятное. Оно прекрасно. Настолько, что мне страшно к нему прикасаться, и если бы я поставила себе

задачу придумать идеальное платье, платье мечты, пожалуй, я бы придумала что-то в разы хуже.

Особенно меня завораживает цвет – глубокий синий, он делает мои глаза необыкновенно яркими. Неужели бывают такие совпадения, и я всего лишь идеально подошла к этому платью?

Мира отпускает меня только через два часа, взяв слово, что я загляну ещё завтра, накануне бала, и я иду к зданию суда – узнать про дело Иннаси: когда заключительное слушание, и когда время посещений, если они вообще будут дозволены. В глубине души я очень надеюсь, что обыск в доме Рыжей связан с этим делом, и что знакомый мне следователь, или кто-то из его более проницательных и ещё более амбициозных коллег пожелал разобраться, чтобы не отправлять невиновную девушку на казнь или в ссылку, но… Короткий и ёмкий вердикт «виновна, приговорена к смерти» ощущается как физический удар под дых. Сильный и жестокий. Как виновна? Уже? По предварительному слушанию без всяких доказательств? Я невольно цепляюсь за стенку побелевшими пальцами, и меня тут же подхватывают под локоть.

– Асия, – с непонятной, но отнюдь не дружелюбной интонацией говорит следователь. – Как прекрасно, что ты зашла. Пойдём пообедаем.

Я собираюсь отказаться, упрямо сверля взглядом листок с вердиктом, словно это глаза меня обманывают, и стоит их хорошенько потереть и несколько раз моргнуть, и всё нала-

дится; но пальцы на моём локте предупреждающе смыкаются.

– Пойдём, – с нажимом повторяет он. И я, так и не сумев увидеть ничего другого, иду.

– Когда казнь? – заставляю спросить себя, не расплакавшись. На меня наваливается чувство огромной вины: пока я примеряю платье и теряю голову от альда, Иннаси на волоске от смерти, да что там на волоске…

Мы молча проходим ещё несколько шагов, следователь оглядывается и, чуть склонившись ко мне – куда ближе, чем мне хотелось бы, вполголоса говорит:

– Когда поймают.

– Что? – невольно переспрашиваю я, заставляя его тем самым приблизиться ещё раз.

– Если поймают, – уточняет он. И мне становится легче дышать.

Иннаси сбежала. Вряд ли сама, скорее, отец организовал ей побег. И это с одной стороны плохо – если он на это пошёл, значит, шансов на справедливое разбирательство не было – ведь побег считается безоговорочным признанием вины, а с другой стороны хорошо – по крайней мере, ей не отрубят голову в ближайшие дни.

– А чтобы её искали не очень-то усердно, – говорит мой спутник, открывая передо мной дверь какого-то трактира, – неплохо бы ей кое-что вернуть! Или не ей, – добавляет он, усаживаясь за небольшой столик в углу.

Я бы предпочла куда больший стол – за этим слишком мало места, ноги долговязого следователя под ним вообще еле помещаются, так что мне приходится сесть боком. Впрочем, есть я всё равно не собираюсь.

– Что вернуть? – спрашиваю я, решив не заострять внимание на явном посыле, что я как-то поддерживаю связь с беглой Иннаси.

Следователь неопределённо пожимает плечами: то ли и сам не знает, то ли говорить не хочет, допуская всё-таки, что я не в курсе. Он делает заказ – всего по два, не предлагая мне никакого выбора и игнорируя мой отказ от еды. Надеюсь, у господина следователя просто хороший аппетит, а не проблемы со слухом…

– А что у тебя с альдом? – вдруг спрашивает он, в упор уставившись на меня своими светлыми глазами. Теперь моя очередь в высшей степени неопределённо пожимать плечами: во-первых, я и сама не знаю, во-вторых, я точно не хочу это обсуждать вообще ни с кем, тем более с Вами, господин следователь.

– Влюблена, – презрительно бросает он, принимаясь за еду. И мне мерещатся в его голосе нотки разочарования, впрочем, наверняка лишь мерещатся. – Я думал, ты умнее. Иди, Асия, раз брезгуешь.

Это больше похоже на призыв начать оправдываться, нежели и в самом деле уйти, но я предпочитаю понять его буквально – ухожу, заменив всё-таки, правда, «до свидания»

на «не брезгую, просто не хочу». Он ведь имел в виду еду, а не себя самого?

И ответное «ещё увидимся» мне ведь послышалось, правда?

Я медленно бреду в сторону лавки для знахарей, пытаясь осмыслить, сказанное следователем. Вряд ли это было эксклюзивное сообщение для меня, уверена, что до отца Иннаси и всех, кто с ней может быть как-то связан, донесли то же самое. Хочешь остаться в живых – верни шкатулку. Ну или, скорее, нечто, лежащее в этой шкатулке. Знает ли сам следователь, что там? Думаю, что нет, не знает. Но очень хочет выслужиться. Что же касается всего остального… у меня вообще такое ощущение, что после того, как Йар пригласил меня на бал, как минимум у половины мужчин вокруг включился спортивный интерес – столько заинтересованных взглядов как за последние несколько дней мне не доставалось за все четыре года обучения, так что вряд ли мне стоит беспокоиться по поводу немного странных вопросов и высказываний господина следователя…

Я не решалась додумать до конца так и эдак подступающую мысль: а надо ли мне продолжать поиски? Чтобы что-то отыскать или выяснить, надо обладать деньгами, связями и властью. Ну или хотя бы чем-то одним из перечисленного. У меня нет ничего, в отличие от отца Иннаси, у меня и времени-то нет – уже на практику уезжать через несколько дней, а я ещё не удосужилась даже зайти и узнать, куда именно меня

определили…

В лавке одна единственная покупательница – в отличие от меня, пришедшей в обычной, даже лёгкой – день выдался жарким – одежде, она вся закутана в плащ. Но я узнаю голос, и с праздным любопытством присматриваюсь к тому, что покупает Лайна, пытаясь угадать, что она собралась варить. Парализующее зелье, судя по всему, и… приворот? Или наоборот, отворот, ингредиенты-то большей частью одинаковые. Интересно, действует на альдов приворот? По идее не должен, раз не действует гипноз, да и наверняка Йара уже не раз пытались опоить за время учёбы…но отворотное зелье я, пожалуй, на всякий случай сварю.

Лайна быстро и воровато прячет покупки в сумку под плащом и уходит, кажется, так и не взглянув на меня, что к лучшему.

Я приветливо здороваюсь с хозяйкой и выкладываю на прилавок полученный от Миры золотой. Единственное, чем я могу отблагодарить альда – сварить для него несколько редких зелий, благо почти все ингредиенты он мне сам и подарил, осталось докупить сущую мелочь. А травница из меня и в самом деле хорошая, правда, заслуги моей в этом практически нет – помогает дар пророчицы, вернее, прилагающаяся к нему повышенная чувствительность к магии.

Почему-то от мысли сделать что-то для Йара мне поразительно тепло внутри и радостно, возможно, следователь был не так уж и не прав? Впрочем, мне всегда хотелось сварить

универсальное противоядие и ещё некоторые необычные вещи, а возможности не было, может, дело лишь в этом?

В лаборатории совершенно пусто, если не считать солнечных зайчиков, рассыпанных по всему помещению, но они мне совершенно не мешают, а вот встретить Лайну я немного опасаюсь. Но она, вероятно, пойдёт сюда ночью – судя по тому, как тщательно куталась в плащ и старалась соблюсти инкогнито, благо формально ещё идёт сессия, и лаборатория, как и библиотека доступна круглосуточно.

Начинаю я с микроскопической дозы универсального противоядия – велик шанс, что ничего не получится, а я совершенно не хочу испортить баснословно дорогие ингредиенты. Мне, честно признаться, немного неловко от собственной самонадеянности – кто я такая, что вообще взялась за это зелье высшей степени сложности, зелье, которое удаётся в лучшем случае у одной травницы из ста, да ещё и лишь в каждом пятом случае, но с другой стороны… не было ещё ни одного зелья, которое бы у меня не получилось. Если что, это просто будет первым.

Я выныриваю обратно в реальность только через несколько часов. Мне пора уже бежать на дежурство в Госпиталь – пришлось поменяться на ночное сегодня, чтобы освободить вечер послезавтра для бала; чувствую я себя так, словно эти несколько часов лезла на отвесную скалу с рюкзаком за спиной, полным камней… а во флаконе на столе переливается всеми цветами радуги универсальное противоядие. Я при-

дирчиво рассматриваю флакон на свет: никаких нареканий и никаких сомнений – получилось. Иначе жидкость была бы тускло-чёрной.

Я едва успеваю спрятать вновь сваренное зелье в карман и сгрести в кучу ингредиенты – в лаборатории появляется Лайна. Она испуганно отшатывается назад при виде меня, но я успокаиваю её, что уже ухожу. Я и в самом деле уже должна бежать.

Я подрабатываю в Госпитале со второго курса, то есть уже почти три полных года. Я ходила по этой дороге и очень ранним утром, и невероятно поздним вечером, даже практически посреди ночи несколько раз приходилось тут проходить, и ни разу со мной ничего не происходило. Госпиталь хоть и принимает бесплатно бедняков, но находится во вполне благополучном районе города…

Но в последнее время моя жизнь стала с ног на голову, засыпая меня как нежданными подарками, так и испытаниями. Вот и теперь: мне оставалось преодолеть всего пару домов по узкому и безлюдному переулку, чтобы вынырнуть на широкую улицу практически прямо перед Госпиталем, когда на меня напали. Дёрнули за руку куда-то в сторону, одновременно закрывая рот ладонью, которую я то ли не догадалась, то ли побрезговала укусить, а затем в глазах у меня потемнело – и от страха, и от накинутого на голову мешка.

– Не дёргайся, ничего с тобой не случится, – просипели

мне на ухо, одновременно стягивая руки верёвкой. – И не ори. Хотя… можешь орать – мешок зачарован и не пропустит ни одного звука!

Мои похитители – кажется, их было не меньше двоих, протащили-пронесли меня несколько метров и запихали в экипаж, который тут же тронулся.

Мне было отчаянно страшно, и в голове вместо планов побега и спасения, пусть и самых фантастических, билась одна-единственная мысль: раз закрыли глаза, может, не убьют?

Глава 9
Йар

Впервые в жизни Йару хотелось убить альда. Собственно, ему вообще впервые в жизни по-настоящему хотелось убивать. Не подраться ради развлечения, не помериться силами, потешив тренированное тело сражением, а самолюбие утверждением превосходства, а именно убивать. Стереть с лица земли недоразумение по имени Бран, как будто его и не было никогда, словно это поможет стереть и следы его пребывания в комнате Асии.

То, как Бран себя повёл – он отчаянно струсил и принялся нести какой-то бред, что травница чуть ли не сама его пригласила – только ещё больше взбесило и так уже не очень владеющего собой альда.

Впрочем, когда он вытащил упирающегося и блеющего что-то невнятное соотечественника на площадку, тот всё-таки подобрался и попытался оказать сопротивление, но его попытки были настолько слабее всех остальных альдов, с которыми случалось драться в последнее время, что Йар даже неожиданно подостыл и растерялся, ощутив себя садистом, избивающим беспомощного котёнка, пусть тот и нагадил, где не следует. И ещё острый приступ сожаления: как всё-таки жаль, что у мудрого и сильного короля такой сын. Несколько

коротких стычек, и Бран валяется на песке, не делая никаких попыток подняться. Что делать с ним дальше – непонятно, ничего такого, за что и вправду можно было бы убить, предполагаемый наследник не сделал, а перенесённого унижения он точно не простит. С другой стороны, поступить иначе тоже было невозможно: Бран зашёл слишком далеко.

И тут на помощь ему пришёл сам его недруг – приложил магией – Йар ощутил, как время пытается ускорить свой ход для него в тысячи раз, одновременно мучительно замедляясь вокруг. Хороший план, разве что подходящий больше трусливому, избегающему открытых сражений человеку: организовать своему противнику мгновенную смерть от старости. Вот только реализация подкачала – Йар медленно поднял руку, преодолевая сопротивление и смешивая закрученные в разные стороны потоки, тем самым возвращая времени нормальный бег. Бран понял, что что-то не так, попытался напасть, но уже слишком поздно.

Теперь Йар не испытывал никаких сомнений: его точно только что пытались убить. Он без всякого сочувствия сломал соотечественнику руку и, выгнув её максимально больно, потребовал:

– Ан эр ри.

Бран шипел и скулил. Кажется, угрожал. Потом умолял, потом снова угрожал, что как только корона его выберет, он не оставит Йара в живых. Тот пожал плечами и надавил чуть сильнее, размышляя, может, и в самом деле стоит сломать га-

ду шею? Представил рыдающую королеву, скорбно опустившего голову короля и, вздохнув, отпустил как раз прошипевшего согласие соотечественника.

Бран протянул руку, произнося клятву, Йар коснулся, принимая. Если корона выберет-таки этого слизняка… придётся его убить. Или, что более вероятно, погибнуть самому. Корона освобождает от всех данных ранее клятв…

Йар честно надеялся, что насыщенный событиями день уже закончился, однако около корпуса его окликнул Ккан, подпиравший яблоню неподалёку от входа.

– Эй, альд! – дождался, пока Йар скользнёт по нему равнодушным взглядом, и продолжил. – У тебя там под дверью очень красивая и не очень трезвая девушка. Тебе точно туда надо?

Йар тяжело вздохнул и развернулся. Камила? С чего бы вдруг? А впрочем, какая разница с чего, и какая разница, кто именно, если не…

– Пойдём выпьем, – вдруг почти по-дружески предложил Ккан, и Йар, благодарно кивнув, направился вслед за ним в корпус для преподавателей.

– Не связывался бы ты с ней, – хмыкнул преподаватель боевой магии, наливая ему полный стакан чего-то крепкого. Видимо, там всё-таки Камила.

Йар ответил мрачным взглядом – можно подумать, это он к её комнате пришёл, а не она к его, как ещё не связывать-

ся-то? – и, сделав глоток, перевёл тему:

– Что показывает расследование?

– Ты знаешь, альд… – задумчиво сообщил Ккан, усаживаясь напротив и поднимая свой стакан, – твои враги весьма могущественны, судя по всему. Расследование на удивление убедительно буксует…

Альд пожал плечами. Особых надежд на полицию он и не возлагал, учитывая, как быстро и охотно смерть Айши и её мужа была признана обычной семейной драмой.

– Зато насчёт голема я уточнил – его сделал мой однокурсник, Кристоф, по заказу Королевы. Это экспериментальный образец для охраны дворца, вот только до дворца он не доехал – был похищен при перевозке. Кем именно и при каких обстоятельствах – не знаю, это всё очень секретная информация.

– Спасибо, – серьёзно благодарит Йар.

– А что вы с наследничком не поделили? – интересуется Ккан, чуть прищурившись.

– А вы? – возвращает альд вопрос. В самой интонации его собеседника столько язвительности, что тут кто угодно поймёт – Бран Ккану не по нраву. Впрочем, самовлюблённых болванов никто не любит, чему удивляться.

– Можешь лечь тут на диване, – милостиво разрешает маг, залпом допивая свой стакан. – Если успеешь убраться до того, как я встану.

– Успею, – кивает Йар, размышляя, с чего вдруг старший

преподаватель боевой магии сменил гнев на милость, да ещё так радикально. Вряд ли он хочет искупить вину Наира. Скорее, пытается расследовать его смерть. Может, пытается поймать убийцу на живца? Но тогда ему стоило самому ночевать в комнате Йара, а не зазывать того к себе. Чудно.

Утром Йар отправился… по девушкам. Сначала к подавальщице, затем к молодой и симпатичной хозяйке модного ателье…

Подавальщица оказалась дома – ещё бы, ведь Йар заявился на рассвете, правда, она была не одна, и её кавалер почему-то настолько испугался появившегося в дверях альда, что выпрыгнул в окно и пустился наутёк, оставив внутри всю свою одежду и даже оружие.

Йар только хмыкнул, а девушка, кутаясь в покрывало скорее кокетливо, нежели смущённо, пояснила:

– Он вчера чуть перебрал, ну и нёс всякую чушь, что победит любого альда. Видимо, уже протрезвел.

Йар ещё раз кинул взгляд на оружие – вычурная рукоять, несбалансированное и неровное лезвие. Хвастун и только… А девушка на удивление приятная и спокойная.

– Чего тебе? – тем временем приветливо спросила хозяйка комнаты, пряча зевок в ладошку и приглаживая задорно вьющиеся волосы. Если она и боялась незваного раннего гостя, то скрывала это на удивление хорошо.

Альд достал портрет Наира, включил тусклый свет – заряд светильника явно давно не обновляли – и вернулся к крова-

ти, на которой сидела девушка.

– Знаешь его?

– Наир, – кивнула она. – Часто приходит, напивается и ноет про несравненную Камилу. Бе.

– С кем он был в последний раз? – спросил Йар. Девушка вздрогнула и помрачнела, разом теряя налёт веселья и легкомысленности.

– Он был один, – наконец, сказала она, пожимая плечами и отворачиваясь.

Йар достал несколько золотых и бросил на кровать. Подавальщица покусала губы и всё-таки решилась:

– Рыжая. Он был с ней. Она в плаще была с капюшоном, но я узнала. И говорю тебе об этом только потому, что она арестована, и вряд ли полиция когда отпустит её живой… Оставайся на завтрак, познакомимся? – закончила она без всякого перехода.

– У меня дела, – вежливо отказался Йар, покачав головой. – Спасибо.

Забавно сплетаются нити судьбы – кто бы мог подумать, что Рыжая нужна не только упрямой травнице, но и ему самому? Впрочем, вряд ли это означает, что покушения на него и дело Иннаси хоть как-то связаны – просто не так много в городе действительно искусных посредников, берущихся за магические дела. И что теперь делать? Как назло, в голову не идёт ничего, кроме самого банального и глупого: выкрасть Рыжую у полиции. Если бы можно было выкупить,

Рыжая, вероятно, давно была бы на свободе.

Йар сказал себе, что это преступление. И не ощутил ровным счётом ничего, никакого внутреннего запрета или дискомфорта. В конце концов, на кону его жизнь, кого волнуют в этом случае лживые и бестолковые законы людей? Уж точно не самого Йара, ему с ними не жить. Его задача лишь сделать так, чтобы никто не связал побег Рыжей с альдами…

Мира заверила его, что всё готово и самое время приводить красивую упрямицу. Почему-то нежелание Асии принимать подарки, тем более дорогие, будило в Йаре настоящий азарт – как и что подарить, чтобы приняла. Это было куда сложнее, чем дежурный пышный букет и дорогой ресторан, но тем интереснее.

Дожидаться примерки альд не стал – тихонько выскользнул из ателье, как только понял, что травница не сбежит. У него были ещё дела, но причина даже и не в этом – не хотелось набиваться на благодарность. Захочет поблагодарить – придёт.

Он же отправился к магу Кристофу, предположительно изготовившему его голема. Не то чтобы он подозревал преподавателя Ккана во лжи, просто правильнее казалось переговорить лично. Разумеется, маг мог бы его не принять, но альд был уверен – если голем и в самом деле его – примет. Потому как голем был чудо как хорош, и кто, как не его создатель, должен об этом знать. А значит, он точно захочет

переговорить с тем, кто его создание одолел.

Маг отказался принять его наотрез. Даже не показался на глаза, а немного озадаченный дворецкий сообщил, что Его Милости Придворного создателя големов нет дома. Как же, нет. Йар готов поспорить, что в хозяйском кабинете кто-то есть, а в кабинете мага нечего делать никому, кроме него самого. Впрочем, означать это могло что угодно: может, Кристоф так же невменяем, как и Лайна, боится альдов, сам не зная почему. А может, наоборот – боится, очень даже зная почему и из-за чего. Может, голем вовсе не пропал по дороге, а был перенаправлен с ведома мага. То, что Ккан сказал неправду, и Кристоф не имеет никакого отношения к голему – тоже нельзя исключать, впрочем, этот вариант маловероятен – уж слишком боится хозяин этого шикарного особняка.

Йар не стал дожидаться, пока на помощь красноречиво застывшему в дверях дворецкому придут големы, почти успешно притворяющиеся статуями в саду, и направился прочь, размышляя, как бы ему переговорить всё-таки с Кристофом. Похищать и пытать Придворного создателя големов – отнюдь не самое умное решение…примерно как и вызволять Рыжую. Осталось лишь решить, с чего начать.

Не испытывая особых надежд, что удастся узнать что-то новое, Йар тем не менее направился в полицию. Однако жизнь удивила его и тут, и снова не сказать, что приятно: Асия и следователь. Вдвоём. Мило беседуя, направляются

куда-то в центр города. И не похоже, что травница идёт под принуждением. Выглядит взволнованно, но учитывая, как она переживает за эту Иннаси, а уж взгляды, которые бросает следователь… Альд задумчиво уставился на дверь трактира, за которой скрылась парочка, отмечая с каким-то особо мрачным раздражением, что девушка вполне добровольно скользнула в любезно раскрытую полицейским дверь. Хотелось зайти следом, разместиться за столом, разделив Асию и этого светлоглазого хлыща, и испортить им свидание, или что там у них. А ещё лучше, вообще спровоцировать следователя на драку и сломать ему что-нибудь. Ногу, вот например. Шею. Пару пальцев, на худой конец… Ибо нечего в рабочее время чужих девушек по трактирам…

Йар вздохнул. Этот ход поддержала бы, как минимум, половина из знакомых ему девушек. Асия же… ему ясно представилось, как вместо зарождающегося в её взгляде огня, который ему крайне не хотелось терять, появляется холод и страх. Альд стиснул зубы, развернулся и отправился-таки в полицию.

Разумеется, по обоим делам ничего не было: ни по магической атаке там в Госпитале, ни по смерти Наира. Всё, чего он смог добиться – туманное «ведутся следственные мероприятия» и никакой специфики даже за деньги.

Человеческое правосудие такое… человеческое.

Глава 10
Асия

Я пыталась считать повороты и хоть так, хоть примерно понять, куда меня везут, но в отличие от чувствительности к магии с ориентацией на местности мне явно не повезло.

Наконец, карета остановилась, я услышала, как открылась дверь, зашуршала одежда – видимо, кто-то выходил или заходил, а затем карета снова тронулась, и с моей головы сняли мешок.

Иннаси сняла. Выглядела она бледной и измученной, но уже лучше, чем в суде. А кроме неё никого не было, окно закрыто плотной занавеской, но в углу горит магический фонарь.

– Прости! – сказала она. – Мне так нужно было тебя увидеть!

И бросилась обниматься.

Я ощутила себя крайне неблагодарной и эгоистичной тварью, но мне после пережитого ужаса хотелось не столько обнять подругу, сколько придушить.

– Иннасссссси! – прошипела я, отплёвываясь от так и норовящих залезть в рот светлых волос и пытаясь не стучать зубами – на меня напала запоздавшая дрожь. – Я… Меня…

– Прости, – беззаботно повторила блондинка, крепче

стискивая меня в объятиях и начиная всхлипывать. – Я так рада тебя видеть! Я не могла просто так уехать, не попрощавшись и не извинившись. Аська!

– Иннаси… – уже почти мирно отзываюсь я. – Что вообще происходит?

– Если бы я знала! – вздыхает она, выпуская меня из объятий. – Антуан… он был немного странный последнее время, как я теперь понимаю. Что-то у него там было важное на работе, он даже задерживаться стал часто. По крайней мере, говорил, что на работе… – растерянно добавляет Иннаси, поднимая на меня беспомощный взгляд огромных карих глаз. – Я никогда не лезла в его дела, и я без понятия, что они все теперь от меня хотят!

– Шкатулку? – предположила я, подозрительно рассматривая девушку. Как отреагирует?

Иннаси удивлённо моргнула и с лёгким удивлением переспросила:

– Какую шкатулку?

– Не знаю, – призналась я. – Ты никакой шкатулки у Ривтера не видела?

– У него полно шкатулок… было, – пожала она плечами. – Ась, а правда, что… что он умер на твоих глазах?

Я вздрогнула. Иннаси неслышно плакала, отчаянно кусая губы, и у меня не осталось сил на неё сердиться.

– Он пришёл в Госпиталь, – пробормотала, чувствуя себя виноватой вопреки всякой логике. Что не спасла. Что не

предвидела. Свадьбу предвидела, а это вот нет…

– И?.. – чуть слышно торопит она меня. – Он действительно был проклят?

– Действительно, – я чувствую, что тоже вот-вот начну плакать. Мне невыносимо под взглядом Иннаси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.